

Выбирая судьбу

Автор:

Даниэла Стил

Выбирая судьбу

Даниэла Стил

Миры Даниэлы

Джиллиан Форрестер будто самой судьбой обречена постоянно выбирать одно из двух.

Карьера или искусство?

Нью-Йорк, с его бешеным ритмом жизни и профессиональными возможностями, или богемный солнечный Сан-Франциско, к которому тянется душа?

Обаятельный Крис Мэтьюс, который уже не раз демонстрировал свое легкомыслие и непостоянство, или не столь харизматичный, но верный и благородный Гордон Харт?

Снова и снова она, терзаясь сомнениями, делает непростой выбор – и снова ее настигает прошлое, и опять Джиллиан кажется, что она совершила ошибку.

Как отличить страсть от любви, а интуицию – от самообмана? Как узнать, можно ли войти в одну реку дважды? И что ждет Джиллиан в конце ее нелегкого пути?..

Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Возвращение».

Даниэла Стил

Выбирая судьбу

© Danielle Steel, 1973

© Перевод. Е. Ю. Елистратова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Тропой, что некогда вела меня наверх,

теперь в обратный путь.

Как разрослись дубы, пока скиталась я,

Взяв в спутники воспоминанья о тебе

и боль разлуки!

Итак, спускаюсь вниз, в тепло родной долины.

Эдна Винсент Миллей

Глава 1

День выдался ослепительно солнечным, а без десяти десять утра раздался телефонный звонок из «Агентства Карсон». Заболел стилист, и кому-то нужно работать на съемках на побережье. Свободна ли я? Справлюсь ли? А сколько? Да, свободна. Справлюсь. И цена была названа нормальная. Сто двадцать долларов в день, плюс издержки. После того как я поработала стилистом в Нью-Йорке, удача улыбнулась мне здесь, в Калифорнии. Я сумела произвести впечатление, и мне хорошо платили. К тому же работа была нетрудной: раз или

два в неделю. Вместе с алиментами нам с Самантой вполне хватало на безбедное существование. Порой работы не было несколько недель, однако мы справлялись и были счастливы.

В один серый, дождливый день мы покинули Нью-Йорк, точно пионеры-первопроходцы, когда-то отправившиеся исследовать новый мир. Мне было двадцать восемь лет, моей дочери почти пять. И наверное, страшно было нам обоим. Отважный новый мир! Итак, мы пустились в путь, в Сан-Франциско, где у нас не было ни одного знакомого человека. Но там было так красиво, что стоило попытаться счастья.

Мы прожили здесь чуть менее трех месяцев до того дня, как мне позвонили из «Агентства Карсон» и предложили работу на побережье. Мы обитали в крошечной квартирке с живописным видом на залив и городок Саусалито вдаль. Могли выглянуть в окно и увидеть прямо перед собой мачты многочисленных яхт, которые качались на волнах возле причала яхт-клуба. В те солнечные дни, когда у меня не было работы, мы с Сэм устраивали вылазку на пляж. Я загорала, а она носилась по песку как угорелая, иногда взлетая вверх по ступеням, чтобы выбраться на лужайку. В Нью-Йорке падал снег, а мы лежали на пляже. В общем, сделали правильный выбор. Нашли чудесное место и были счастливы. Мы были совсем одни в этом мире и еще не набрались опыта бывалых путешественников, но я знала – все будет хорошо. Смотрела на дочь – загорелую, здоровую, на себя в зеркало по утрам и понимала, что поступила правильно. Тут я выглядела лет на десять моложе и наконец снова обрела вкус к жизни. В двадцать восемь лет Джиллиан Форрестер словно заново родилась – в городе, который раскинулся на живописных холмах, подпирающих горы, чувствуя на себе дыхание близкого океана. В Сан-Франциско!

В то утро я сначала взглянула в окно на гору Тамальпаис, а затем уж посмотрела на часы. Было девять тридцать, а грузовик от «Агентства Карсон» должен был прибыть в десять. Члены съемочной группы ехали все вместе, за исключением людей из кинокомпании, снимавшей рекламный ролик. У тех был свой грузовик. И вероятно, собственные идеи. Я на минуту задумалась, как им понравится моя «помощь». Не исключено, что не очень. Рекламные агентства всегда старались взять лишние рабочие руки, однако операторы и прочие были не в восторге от подобной подстраховки. Мне уже приходилось это слышать: «Что? Стилист? Приятель, да ты, наверное, шутишь... Из Нью-Йорка? О господи!» Да, но не все ли равно? Деньги мне платили, а любить меня они не обязаны. Главное, моя

работа нравилась агентствам, и они мне звонили.

Школьный автобус забрал Саманту, и мне вполне хватило времени, чтобы принять душ, влезть в старые джинсы, рубашку из денима и набросить куртку с множеством карманов. Угадать насчет погоды было сложно. Стояло начало апреля, если съемка затянется до ночи, будет холодно. Да и туман опустится – раньше или позднее. Я сунула ноги в старые сапоги для верховой езды, затянула волосы узлом на макушке. Все ли готово? Быстрый телефонный разговор с соседкой, которая должна была дожидаться, когда в полдень школьный автобус высадит Саманту, и увести ее к себе, пока я не вернусь домой. Да, теперь я готова к работе на «Агентство Карсон»!

Нам следовало снять ролик про сигареты в скалах над заливом к северу от местечка Болинас. У них были четыре модели, несколько лошадей и много оборудования. Должен был получиться один из тех рекламных роликов, где все пышет здоровьем, где свежий воздух и обманчивая атмосфера беззаботности. Свежего воздуха было хоть отбавляй, чего не скажешь о беззаботности. Для того-то я и потребовалась. Вот моя работа на сегодня: следить, чтобы модели выглядели как надо, подавать закуски да смотреть, чтобы девушки не уселись на лошадей задом наперед и никто не свалился с утеса. Легкая работа за сто двадцать долларов. И вероятно, будет весело.

Ровно в десять часов раздался гудок машины, и я вылетела за дверь со своей «волшебной сумкой». Лейкопластыри, аспирин, успокоительные, лак для волос, косметика, записная книжка, набор ручек и карандашей, английские булавки, зажимы для одежды и книга. Книга представляла собой сборник рассказов, которую мне ни разу не довелось читать на съемках. Но это давало возможность питать прекрасную иллюзию, что «когда-нибудь, однажды...».

Одним прыжком преодолев три ступеньки, ведущие к нашей квартире, я увидела, что перед домом стоят темно-зеленый крытый грузовичок и джип наподобие военного. Грузовичок был полон разнообразного реквизита; на заднем сиденье разместились две заспанные девицы в свитерах с натянутым до самого подбородка воротом и в косынках. Ну прямо близнецы-неразлучники, эти наши девушки-модели. Впереди восседали двое устрашающе мужественных красавцев, также в свитерах под горло, с тщательно уложенными волосами, закрывающими уши, и с решительными подбородками. Судя по общему впечатлению, они были геями, и я поняла, что они и есть наши модели-мужчины на сегодня. Полный комплект. По крайней мере, эти хотя бы явились на съемку.

Впрочем, подобное давно перестало меня волновать. В Сан-Франциско люди обязательно приходят. Здесь не Нью-Йорк. Работы не так много, поэтому, если уж им звонят, они являются. «Королева мужской красоты» возле окна помахал рукой, а сидевший на водительском месте мужчина вышел из машины и с улыбкой направился ко мне. Невысокий, крепко сбитый, с угольно-черными волосами и кустистыми бровями – я уже встречалась с ним на других съемках. Он был их главным художником, симпатичным парнем. Звали его Джо Трамино.

– Привет, Джиллиан! Как поживаешь? Рад, что ты с нами.

– Я тоже. По-моему, отличный день для съемок! А ребята в джипе тоже с тобой?

Мы стояли на тротуаре. Джо закатил глаза в манере своих неаполитанских предков.

– Угадала. Это представители клиента. Их там трое. Эта реклама для нашего самого крупного заказчика. Я тебя с ними познакомлю. – Он заспешил на своих коротеньких ножках к джипу, и один из сидящих внутри мужчин опустил стекло. – Это наш стилист, Джиллиан Форрестер. Джилл... Джон Экли, Хэнк Тодд, Майк Уиллис.

Все трое закивали, заулыбались и пожали мне руку с довольно безразличным видом. У них был ролик на пятьдесят тысяч долларов для очень важного клиента. Вот что их волновало. Флиртовать с гримершей в их планы не входило.

– С ними поедешь или с нами? И там и там народу, что сельдей в бочке. – Джо пожал плечами и внимательно поглядел на меня, дожидаясь ответа.

Я знала, что нравлюсь ему и кажусь «симпатичной телкой». Я была чуть выше него ростом, и моя кожа была поразительно белой – сам-то Джо смуглокожий. Наверное, этот контраст его и очаровал. Русые волосы, голубые глаза – лично я не думала, что они так уж меня красят, но ему, похоже, нравилось данное сочетание. А еще я догадывалась, что ему нравится моя попа.

– Джо, я поеду с группой. Без проблем... Рада была познакомиться, джентльмены. Увидимся на съемке. – Я взглянула на Джо, который уже повернулся спиной к джипу, и рассмеялась. – Удивлен? Кем ты меня считаешь? Неужели я сноб?

Дружески шлепнув его по спине, я плюхнулась на заднее сиденье рядом с девицами. Ребята на переднем сиденье болтали о своем. Послушать их, так мужская мода катится под откос. В зеркальце заднего обзора я видела, как Джо закатил глаза, усмехнулся и вдавил педаль газа в пол. Мы пронеслись мимо джипа в направлении Ломбард-стрит, которая должна была вывести нас на мост Золотые Ворота.

– Джо, ты водишь, как чертов итальянец! – Я вцепилась в спинку переднего сиденья, чтобы не придавить спящую рядом со мной девушку.

– Я и любовью занимаюсь, как итальянец.

– Догадываюсь.

– Что толку в догадках? Испытай меня как-нибудь. Попробуй, тебе понравится.

– Да, конечно.

Я улыбнулась, после чего погрузилась в собственные мысли. Тем временем мы уже находились возле самого моста. Золотые Ворота неизменно производил на меня ошеломляющее впечатление. Меня охватывало ощущение поразительной мощи и красоты, и я устремляла взгляд в головокружительную высоту, замирая от восторга, точно ребенок. Темно-оранжевый цвет опорных башен пламенел на фоне синего неба, а взлетающие вверх тросы напоминали хвост воздушного змея.

– На что засмотрелась, столичная штучка? – Джо заметил, как мое лицо расплывается в улыбке.

Прислонившись к окну, я тянула шею, чтобы поглядеть вверх.

– Смотрю на ваш мост, Джо, как последняя провинциалка!

– Да ладно. Сейчас тебе будет обзор получше.

Откинувшись на спинку сиденья, Джо повернул ручку в потолке машины и сдвинул панель. Обнаружилась стеклянная крыша, а если открыть в ней люк, обзор становился и вовсе отличным. В солнечном свете над нашими головами взмывал ввысь мост Золотые Ворота, и свежий ветер Северной Калифорнии дул нам прямо в лицо.

– Вот это да... Здорово! Можно, я встану? – Люк был достаточно большим.

– Давай. Только не наступи на девчонок. И смотри, чтобы не заметили копы. Выпишут мне штраф.

Я видела, как Джо снова уставился на мой зад, пока я осторожно втиснула ноги между спящими девушками и высунулась наружу. Да, тот еще итальянец. И тот еще мост! Ветер бил мне в лицо так, что было трудно дышать, и волосы разлетались во все стороны. А над головой был... он. Мой мост. И горы, и океан. А далеко позади нас – город. Моя Калифорния. Потрясающее ощущение.

Я почувствовала, как Джо тянет меня за полу куртки. Мы миновали мост, я забралась внутрь и села.

– Ну как, счастлива?

– Да.

– Все вы, с Восточного побережья, просто чокнутые. – Но вид у Джо был довольный.

В машине царил приятная атмосфера. Каждый занимался своим делом. Мы ехали работать, и никто никого не напрягал. Огромная разница с тем, что я наблюдала, когда работала в Нью-Йорке – сначала в рекламном агентстве, а потом в модном журнале. В Калифорнии все было по-другому!

– А кто снимает рекламу? «Шаззем» или «Баркли»?

Мне доводилось слышать, что компания «Шаззем», очень трендовая, производила значительную часть стильной кинопродукции в городе, зато «Баркли» давно зарекомендовала себя на рынке телепрограмм.

– Ни те, ни другие. Вот почему с нами потащились эти парни от заказчика. Они рвут на себе волосы. Ведь я взял да замутил с другой съемочной компанией. Молодая, однако многообещающая. Даже не компания, так, небольшая группа. Молодой парень и его команда. Посмотришь на них – лентяи, ни на что не годные фрики, но свое дело знают. И денег запросили немного. Думаю, они тебе понравятся, с ними легко работать.

Я кивнула, гадая – а я-то им понравлюсь? Как правило, «фрики» не в восторге от стилистов из Нью-Йорка, притом, что сейчас жительницу Нью-Йорка опознать во мне было сложно.

К этому времени мы уже проехали Саусалито и Милл-Вэлли и по петляющей горной дороге двигались в направлении Стинсон-Бич. Вдоль дороги высились громадные эвкалипты, и воздух был напоен их ароматом. Как будто мы ехали не на работу, а на загородный пикник.

И модели уже проснулись, все были в веселом расположении духа. Мы перевалили на другую сторону горы, откуда открывался такой вид, что захватывало дух. Постоянно возникали огромные панорамные участки, горы в самых неожиданных местах обрывались утесами, а внизу шумел океан, налетая на скалы и рассыпаясь бурной массой брызг. Сочный зеленый, мягкий коричневый и ярко-синий цвета. Страна, которую поцеловал Бог.

Распевая песни, мы спустились с горы и промчались мимо городка Болинас, съехав на побережье в местечке, названия которого я не знала. Оно не отличалось от других таких же мест. Снова горы, океан, скалы и поразительная красота вокруг. Как же я радовалась, что отправилась сюда!

– Джилл, ты как ребенок на дне рождения!

– Замолчи, занудный италяшка. Сан-Франциско для меня сплошной праздник.

– Совсем не то что Нью-Йорк, правда?

– Слава богу.

– Даже так? – Джо снова улыбнулся и съехал с главной дороги на грязную колею, которая тянулась через холмы высоко над линией берега.

– Что за чертово место? – Модели выгнули шеи, но смотреть было не на что. Многие мили отделяли нас от цивилизации. И по-прежнему никакого признака, что где-то поблизости ждет съемочная группа.

– Через минуту сами увидите. Операторы искали это место три недели. Там потрясающе. Участком владеет одна старая дама, она живет на Гавайях и не появлялась тут много лет. Она сдала его нам на один день.

Миновав изгиб дороги, мы стремительно понеслись вниз, на плато, которое угнездилось между холмами с одной стороны и утесами с другой. Здесь океан атаковал берег с такой яростью, какой я не видела даже в прославленном Биг-Сур. Крутые склоны покрыты деревьями, напоминающими огромные флаги. Внизу из воды торчали огромные валуны, о них разбивались волны, и брызги взлетали так высоко, что деревья вполне могли бы пить эту воду.

Вскоре я увидела джип и удивилась, как это представители заказчика добрались сюда раньше нас, особенно учитывая манеру Джо водить машину. Тем не менее они уже находились тут, припарковались возле трейлера, доставившего на съемку лошадей. Еще тут был старый автомобиль и обшарпанный грузовик, его обступила группа каких-то хиппи. Мы выскочили из грузовичка, и все слились в единую разношерстную толпу. Каждый был готов внести свою лепту в готовящийся спектакль.

Контролеры из «Агентства Карсон» стояли поодаль, нервно просматривая свои заметки. Модели вернулись в пикап, чтобы навести красоту и причесаться. Я осталась с Джо и компанией парней, у которых был такой неряшливый вид, будто они только накануне сбежали из дома.

Я наблюдала, как они выгружают тяжелое оборудование – легко, словно оно ничего не весило. Джо стоял возле кабины грузовика вместе со светловолосым парнем. Парень был высок и мускулист, с лохматой головой, широко расставленными глазами и приятной улыбкой. На его щеках, когда он улыбался, появлялись ямочки. Я заметила, что он смотрит на меня.

– Джилл, подойди-ка на минутку! – позвал Джо и помахал мне рукой.

Я двинулась им навстречу, гадая, из какой группы этот парень. Он казался моложе, чем остальные, и заняться ему, похоже, было нечем.

– Джилл Форрестер, это Крис Мэтьюс. Он управляет этим сумасшедшим домом.

– Привет!

Его улыбка стала еще шире, и я увидела, что у парня прекрасные зубы. А глаза были светло-зелеными. Он не протянул мне руки. По-моему, его вообще не интересовало, кто я такая. Удостоив меня кивком, парень просто стоял, наблюдая за работой своей группы и продолжая болтать с Джо. Кажется, я была здесь лишней.

– Эй... ты куда? – спросил Крис, когда я решила вернуться в пикап и взглянуть, как там мои модели.

– Подумала, что вы двое слишком заняты. Я сейчас вернусь.

– Подожди, я пойду с тобой. Хочу посмотреть, что снимаю. – Оставив Джо, он зашагал по склону холма рядом со мной, по пути пиная кочки мысками сапог и посматривая на небо. Типичные манеры мальчишки.

Модели представились, и я с радостью отметила, что они выглядели как надо. Сразу видно, профессионалы. Хорошо, что им не нужно объяснять азы. Неделей раньше мне довелось работать на съемке с полудюжиной юнцов, которые не умели толком причесаться.

Крис стоял поодаль, а потом покачал головой.

– Джо! – крикнул он, и тот отреагировал немедленно. У парня оказался чертовски громкий голос. Он поманил Джо, и я поняла, что у нас проблема, но вмешиваться не хотела. Очевидно, решать им с Джо.

– Уже иду. В чем дело? – Коротышка-итальянец поспешал, отдуваясь. Он чувствовал, что стряслась беда. Только этого ему не хватало – сейчас, когда у него на шее сидели ребята из руководства.

– У нас проблема. Из-за нее наш бюджет трещит по швам. У вас пять моделей. А нам нужны четыре. – У Криса был недовольный вид, а Джо изумился.

– Неужели? – Он покосился на пикап и покачал головой. – Нет, малыш. Считать не умеешь? Раз, два, три, четыре. – Джо тыкал в них пальцем по очереди, и он был прав. Четверо.

– Пятеро. – Крис начал считать заново, и мы с Джо рассмеялись. Палец Криса указывал на меня.

– Четверо. Расслабься. Я стилист. Думала, ты знаешь.

Джо наградил его дружеским тычком, и Крис расхохотался, отчего на его щеках снова выступили ямочки.

– Черт, надо было сказать раньше. Мое дело – щелкать хорошие кадры. Тебя бы я тоже поснимал!

– Лестью вы ничего не добьетесь, мистер Мэтьюс.

– Нет. Зато стилист будет на моей стороне. Пошевеливайтесь, леди. Я начну съемку через пять минут. И знаете, что случится, если ваши модели не успеют подготовиться? – И он окинул меня таким свирепым взглядом, что мне вдруг показалось, будто я никуда не уезжала из Нью-Йорка. Все они одинаковы! Я кивнула. Не иначе, сейчас он пригрозит меня уволить. – Все очень просто. Если они не будут готовы, мы валим отсюда и надираемся в стельку. Полагаете, я собираюсь надрывать задницу и работать целый день? Исключено. – Крис воздел руки с таким отчаянием, что мы с Джо расхохотались.

Затем Джо попытался сделать серьезное лицо. Он видел, что за ним наблюдают мужчины из джипа.

– Слушай сюда, ленивая бестолочь. Хватит угрожать моей замечательной гримерше. И уноси свою задницу. Давай, пошевеливайся. – Джо издал воинственный клич, и Крис помчался вниз по холму. Мы наконец были готовы снимать.

К нам подвели лошадей, модели облачились в костюмы, камеры расставили. Один из помощников Криса разжег огромный костер, а я решила проверить еду – мы снимали сцену пикника. Каждый продукт был надежно приклеен к своему месту на скатерти и обильно полит лаком, чтобы выглядеть аппетитно. Я расстелила скатерть на земле, ослабила узел шейного платка у одного из парней, пригладила волосы девушкам-моделям, нанесла чуть побольше румян на щеки второго парня и отошла в сторону. Потом, в процессе съемок, идеальный порядок будет нарушен, и мне прибавится хлопот.

Работа закипела, и я с удовольствием наблюдала за Крисом. Он шутил со всеми, снимал с самых неожиданных ракурсов и помыкал моделями. Через полчаса все уже были на грани истерики. Представители «Агентства Карсон» не знали, то ли им возмущаться, то ли спасаться бегством. И вдруг Крис исчез. Скрылся под скалой. Я испугалась, подумав, что мы потеряли нашего фотографа. Вытаращив глаза, мы с Джо бегом бросились к обрыву, чтобы посмотреть, что случилось. Внизу плескался океан, и Джо звал Криса, напрягая глотку. Ответа не было, и в воде никого не было. Он просто исчез. О господи!

– Крис! – снова взревел Джо, и эхо казалось бесконечным.

– Тихо. Чего вам надо? Напугать меня до смерти? Я просто курю. Успокойтесь. – Крис сидел на краю зубчатого уступа, надежно скрытого от глаз, в шести футах ниже. Обхватив ногами крепкий куст, он раскуривал косяк с марихуаной.

– Чокнутый сукин сын, какого черта... – Джо кипел от ярости, однако с видимым облегчением.

Меня же разбирал нервный смех. Парень явно был с приветом, но у него это получалось так естественно, что все были готовы простить ему самую дурацкую выходку.

– Так у нас сейчас перерыв? – Я делала вид, будто мне все нипочем, но это было совсем не так. Ведь только что я была уверена, что Крис погиб!

– Да, конечно. Вы курите?

Я кивнула, но затем покачала головой:

– Но только не на работе.

– И тебе не следует, придурок. Сейчас же поднимайся сюда и продолжай снимать. Что я скажу вон тем ребятам? – Джо разнервничался всерьез.

– Ты действительно хочешь знать, что им сказать? – Крис развеселился. – Так скажи им, что они могут...

– Давай, Крис, пожалуйста... – Но к этому времени на меня снова напал смех.

Со стороны сцена выглядела глупо. Мы с Джо, глядя куда-то вниз, беседовали с невидимым кустом, который вырос в скале, а наш гений кино съемки не спеша курил травку. Мы помахали руками остальным, чтобы дать им знать: все в порядке. Но в любом случае посмотреть сейчас на нас – обхохочешься.

– Ладно, малыш Джо. Иду-иду. Раз, два, готово. – И с этими словами сильное, стройное тело пролетело мимо нас и приземлилось на площадке. Кристофер Мэтьюс извлек из кармана некий предмет, и не успела я опомниться, как воздух вспорол пронзительный свист. Дунув в игрушечный свисток, он достал водяной пистолет. – Вперед, ребята. Цирк зажигает огни. – В следующий момент Крис окатил струей воды присутствующих, включая проверяющих из «Агентства Карсон», и остался доволен собой. – По местам... Мотор! – Из недр другого кармана возникли солнечные очки, и он начал изображать режиссера, а я тем временем вернулась к сцене пикника.

Одна из лошадей наступила на скатерть, и мне понадобились минут десять, чтобы расставить все по местам. Потом я села на подножку грузовика Криса и стала наблюдать, как они работают. У меня возникло ощущение собственной бесполезности, и все же было весело. Такой замечательной съемки я не видела много лет.

– Что думаешь, Джилл? – Джо с размаху плюхнулся рядом со мной и закурил сигару.

– Трудно сказать. Он или гений, или сущий кошмар. Воздержусь от суждений, пока не увижу ролик. Однако работать с ним интересно. Сколько ему лет? – По моим прикидкам, парню было года двадцать два. Наверное, выпускник каких-нибудь новомодных операторских курсов.

– Точно не знаю. Вроде тридцать с чем-то, но никто не даст ему своих лет. Крис ведет себя как двенадцатилетний мальчишка. И, видит бог, как я надеюсь, что он даст приличный материал. Иначе мне придется забыть о работе прямо с сегодняшнего дня. – Мы оба покосились в сторону его коллег, и Джо покачал головой. Он был прав. Чтобы оправдать подобные выходки, работа Криса просто обязана быть гениальной.

Даже удивительно, как слаженно работала его команда. Все проходило гладко, без сучка, без задоринки. Ребята делали именно то, что нужно, и модели держались на редкость естественно и раскованно. Съемка шла своим чередом. Мне трудно было судить наверняка, но, похоже, процесс завершался. Неожиданно мне стало ясно, что конец действительно настал. На секунду Крис застыл неподвижно, оглядел происходящее невидящим взглядом и начал заваливаться на бок, хватаясь за сердце. На сей раз я была уверена, что он не придуривается и ему действительно плохо. Может, передоз, мелькнула у меня мысль, когда Крис растянулся на земле.

Мы с Джо подлетели к нему в одно мгновение, и Джо осторожно перевернул Криса, лежавшего лицом вниз. Мы перекатали его на спину, я пощупала пульс, и тут по лицу Криса расползлась озорная мальчишеская улыбка. Он тихо рассмеялся.

– Здорово я вас одурачил, правда? – Он был в восторге. Однако торжествовать ему оставалось недолго.

Навалившись на него, Джо прижал его к земле и, глядя мне в лицо, указал на что-то за своей спиной. Я сразу сообразила, что он затеял. Ведро воды, приготовленное для лошадей! Я побежала за ведром, выплеснула немного, чтобы легче было тащить, и поспешила назад. И опрокинула его на Криса. Вылила всю воду, что там была. Но он лишь засмеялся громче, и в следующую секунду уже я лежала на земле, а он дергал меня за волосы, которые и без того растрепались.

Люди из агентства подбежали посмотреть, что происходит. Помощники Криса и модели также вносили свою лепту во всеобщее светопреставление. Вход бесплатный! Я слышала, как орет Джо, пытаюсь перекричать царивший на площадке гвалт, что съемка окончена и беспокоиться не о чем. А я пыталась бороться с Крисом Мэтьюсом, пока не почувствовала, как нечто твердое и

остроконечное упирается мне в ребра. Я попыталась рассмотреть, что там такое.

– Не двигаться, Форрестол! Просто поднимайся и иди. – Выражение его лица, слова – все это было как в вестерне класса «Б».

– Во-первых, меня зовут Форрестер. Во-вторых, ты вообще-то понимаешь, что делаешь? – Я старалась не выдать своего испуга и даже изобразить строгость, но у меня ничего не получилось.

– Сейчас мы прокатимся верхом, юная леди. Шевели ногами... Вот так.

Я уже поняла, что Крис больной на всю голову, поскольку опознала предмет, которым он ткнул меня под ребра. Это был пистолет. Черт возьми, во что втравил меня Джо за сто двадцать баксов? Я не для того к нему нанималась, чтобы меня пристрелили. Господи, а Саманта?

– Двигайся... вот так. – Крис шел рядом, следя за каждым моим движением, а я вытаращенными от ужаса глазами пыталась заметить Джо в мешанине рук и ног в грязной луже на земле. Они так и барахтались в ней. Я видела, что Крис ведет меня к лошадям. Одной рукой он ловко отвязал одну из лошадей от задней дверцы трейлера, а другой, невидимой для меня, продолжал тыкать пистолетом мне в спину.

– Хватит! Отстань! Достаточно повеселились. – По крайней мере, мне точно было невесело.

– Ничего подобного. Веселье только начинается. – Крис заметил валявшийся возле трейлера мегафон, подтянул к себе ногой, пинком подбросил вверх и поймал, не выпуская из рук ни поводьев, ни пистолета. Он точно знал, что делает, и каждое движение сопровождал ослепительной улыбкой. К черту его улыбку! С меня хватит. – Бруно! – загремел его голос в мегафоне. – Подбери меня в восемь в Болинасе, в «Уотсоне»!

Я видела, как в толпе кто-то помахал рукой в ответ, и почувствовала, как впивается в ребра дуло пистолета. Что это, «Уотсон»? И почему в восемь? Сейчас едва пробил час. И что он собирается со мной делать?

– Садись на лошадь. Ты ведь умеешь ездить верхом, правда? – На лице Криса внезапно появилось встревоженное выражение, словно у маленького мальчика, кому подарили игрушечный пистолет, в котором не было патронов.

– Да, умею. Но, по-моему, все это совсем не смешно. У меня маленькая дочь. Если ты меня застрелишь, то разрушишь сразу несколько жизней. – Фразы, как в мелодраме, однако в данных обстоятельствах я не могла придумать ничего иного.

– Я учту.

Мои слова его несколько не тронули, и я взлетела в седло, радуясь, что обула сапоги для верховой езды. Что же произойдет дальше? Крис уселся сзади, и пистолет продолжал упираться мне в спину, как и прежде. Меня охватил новый приступ страха, когда Крис пустил лошадь быстрой рысью, а затем и легким галопом. А если оружие случайно выстрелит? Как же меня угораздило! Горная дорога была каменистой и ухабистой, лошадь могла споткнуться, и тогда...

Через минуту плато, на котором мы снимали ролик, скрылось из виду, сменившись диким пейзажем, каким я так восхищалась по пути сюда. Однако совсем другое дело, когда скачешь по горам на лошади; теперь за все эти красоты я не дала бы и медного гроша. Внезапно меня охватила ярость. Впавший в детство безумец решил поиграть моей жизнью! Возомнивший о себе сопляк, глупый беспечный хиппи, который думает, будто может творить все, что душе угодно. Сначала курить травку прямо на съемочной площадке, затем притворяться мертвым, а потом еще и застрелить меня... Что ж, он ошибается. По крайней мере, я так просто не сдамся. Я напряглась и резко повернулась с намерением столкнуть Криса с лошади. Но моя атака временно захлебнулась – в прямом смысле, посредством струи холодной воды прямо в лицо. Водяной пистолет! Вот чем Крис угрожал мне с самого начала.

– Ты гнусный, отвратительный... – Я бормотала несвязные слова, и мои глаза заливала вода. Мне хотелось убить Криса. – Ты кусок дерьма... а я-то думала...

– Заткнись. – На сей раз он направил струю воды прямо мне в рот, и я сдавленно рассмеялась, отплевываясь. Да, Кристофер Мэтьюс – это нечто.

Пока длилась водяная атака, лошадь решила остановиться, но я заметила это, лишь вытерев глаза. Тогда я увидела, что мы находимся около утеса, а внизу простирается Тихий океан.

– Правда красиво? – Лицо Криса было безмятежным. Ни дать ни взять – ковбой на отдыхе.

Я кивнула и стала смотреть на океан. У меня снова возникло знакомое ощущение, будто я наконец нашла место, куда стремилась всю жизнь. Я уже забыла об истерическом состоянии, охватившем меня во время скачки в горах с пистолетом возле самых ребер. Теперь я наблюдала, как птица не спеша пикировала к воде, и представляла себя на месте этой птицы, мысленно наслаждаясь полетом, когда Крис медленно повернул мое лицо к себе и поцеловал меня. Это был долгий, нежный, бережный поцелуй. Отнюдь не поцелуй взбалмошного юнца. Поцелуй мужчины.

Когда мы отпрянули друг от друга и я открыла глаза, то увидела, что Крис улыбается. Вид у него был очень довольный.

– Вы мне нравитесь, леди. По-моему, вы называли свое имя?

– Иди ты к черту!

Выдернув поводья из его рук, я велела ему держаться крепче и пришпорила лошадь. Это как раз была моя стихия: я начала ездить верхом с пяти лет. Восхитительное, головокружительное ощущение – нестись по горам, где не увидишь ни дома, ни человека; только прекрасная легконогая лошадь и красавец-мужчина, пусть даже сумасшедший, в седле за моей спиной.

– Ладно, дерзкая девчонка. Ездить верхом ты действительно умеешь. Вот только знаешь ли, куда направляешься?

Я нервно рассмеялась. Действительно, куда? Я покачала головой, и ветер подхватил мои волосы, бросив Крису в лицо. Но он не возражал. В любом случае у него тоже имелась грива волос, только чуть короче моей.

– А тебе куда нужно? – Можно подумать, я смогла бы найти дорогу. Этот мир принадлежал ему, а я была здесь лишь туристкой. Но очень счастливой.

– В Болинас. Давай назад, на дорогу вон там внизу. Потом первый поворот направо, да не свались в воду, я не умею плавать.

– Вот бы тебя и утопить. – Однако я последовала его указаниям, пустив лошадь шагом вниз по склону горы, а затем и легким галопом вдоль дороги, пока не увидела, что направо тянется еще одна дорога.

– Да, вот сюда. – Крис пришпорил лошадь вместо меня, и я попыталась шлепнуть его в шутку, но он вдруг снова приставил водяной пистолет к моему уху.

– Знаете, кто вы, мистер Мэтьюс?! – крикнула я, и ветер подхватил мои слова. – Вы заноза в заднице и наглец.

– Да, мне это часто говорят. Эй, а теперь снова направо, потом налево.

На дороге были всего одна-две машины, и я пустила лошадь туда и повернула, как было приказано. Я снова с радостью отдалась скачке, и мне даже начинал нравиться этот чокнутый с лохматой головой и водяным пистолетом. Было приятно чувствовать его крепкие руки на своей талии. Наши бедра соприкасались.

– Сюда? – Место было ничем не примечательное, на уровне берега, но, кроме деревьев, ничего не было.

– Поезжай через вон ту рощу... и сама увидишь.

Так я и сделала. Длинная полоса песчаного пляжа, небольшая бухта. С другой стороны обнаружился еще один чудесный пляж, который уходил вдаль на пару миль и упирался в горы, круто обрывавшиеся в океан. Вид, от которого захватывало дух.

– Вот это да!

– Это и есть Болинас, а вон там Стинсон-Бич. Плавать умеешь?

Крис рассмеялся, заметив выражение моего лица. Затем спешился и протянул руки, чтобы подхватить меня. Очутившись на земле рядом с ним, я снова отметила, какой же он высокий. Мой рост пять футов семь дюймов, а в нем наверняка не менее шести и трех.

– Разумеется, я умею плавать, а вот ты нет. Забыл?

– А я попробую научиться.

Я удивленно наблюдала за ним, гадая, что он еще задумал. Крис сбросил куртку и сапоги и начал снимать футболку. Что дальше? Джинсы? Я не совсем понимала, для чего все это.

– Чего смотришь?

– Позволь, я спрошу первая. Что ты делаешь?

– Мы можем искупать лошадь, отсюда и до конца пляжа, вон туда – это легкая дистанция, а потом покатаемся верхом. А еще поплаваем и все такое. Снимай одежду. Я привяжу все это к седлу.

Ах, да. Конечно. Поплаваем и все такое. Все такое? Что ж...

Я снова подняла волосы вверх, сняла куртку и сапоги... потом футболку, джинсы и трусики. Мы были одни на пляже. Апрель выдался теплый, однако на этой стороне бухты в солнечный вторник на пляже Болинас не было никого, кроме нас. Совершенно обнаженные, мы стояли у подножия гор, смотрели друг на друга и улыбались – Кристофер Мэтьюс и я, а лошадь, по-моему, удивлялась и гадала, что произойдет дальше. Мне тоже было не по себе. Что станет делать Крис – набросится на меня и возьмет силой или снова окатит водой из водяного пистолета? С ним никогда не знаешь заранее. Но он с безразличным видом привязал мою одежду к седлу и повел лошадь в воду. Мы вошли в воду втроем. Вода была холодной, но Крису холод был ни о чем; он заходил все дальше с лошадью на поводу и оглядывался через плечо, желая убедиться, что я благополучно следую за ними. Да, я шла за ними, и мне-то было чертовски холодно, но я очень не хотела, чтобы Крис заметил это. Я нырнула, уйдя под воду, в надежде, что так станет теплее, и поплыла мимо него к

противоположному берегу. Ощущение было сказочным. Улыбнувшись, я вынырнула и посмотрела на Криса. И так, я в Калифорнии, переплываю с одного пляжа на другой в компании лошади и молодого чокнутого киношника. Неплохо, миссис Форрестер, весьма неплохо.

Мы медленно вышли на пляж с противоположной стороны, и Крис привязал лошадь к длинному бревну, которое волны выбросили на берег. И опять никого, только он и я. Будто в кино или во сне. Крис растянулся на солнышке и закрыл глаза, не пытаясь приблизиться ко мне. Он делал что хотел, и я была вольна следовать его примеру.

- Крис, ты всегда проводишь свои съемки так, как сегодня? - Я тоже легла на песок на благоразумном удалении от Криса. Подняв голову, я всматривалась в океанские дали.

- Не всегда. Но по большей части. Нет смысла работать, если на площадке скука смертная. - Похоже, он действительно так считал.

- Джо говорит, ты знаешь свое дело.

- Он зануда, но вообще-то хороший парень. Регулярно подкидывает мне работу.

- И мне тоже. Мне очень нужна работа. С ним приятно сотрудничать. - Кажется, мы с Крисом нашли подходящую тему для разговора. Мне казалось немного странным беседовать о работе, лежа обнаженной рядом с голым мужчиной на пляже.

- Откуда ты, Джилл? Старый добрый Восток?

- Да. Нью-Йорк, однако мне тошно в этом признаваться.

- Плохое место. Крыша едет. Я к нему ни на пушечный выстрел; и не менее сорока тысяч футов над землей.

- Ты прав. Я здесь лишь три месяца, однако ощущения у меня примерно такие же.

– Ты замужем?

Как-то запоздал он с этим вопросом. А может, у него такой стиль?

– Разведена. А ты?

– Я свободен, как чайка над морем. – Крис указал на парившую птицу, которая лениво описывала головокружительную дугу. – Мне так нравится.

– А порой бывает одиноко, не так ли? – Судя по виду Криса, он отнюдь не страдал от одиночества. Я не заметила у него того затравленного взгляда, какой появляется, когда пытаешься выжить.

– Да, наверное, бывает одиноко, но... я много работаю. Нет, мне не одиноко.

Я могла только позавидовать ему. Мелькнула мысль: он живет с девушкой? Но спрашивать не хотелось. Впервые я встретила парня, у которого есть и смелость, и стиль, и чувство юмора впридачу.

– Ты разводишь философию. Ты философ? – Перевернувшись на живот, Крис разглядывал меня с веселой усмешкой.

– Философ? Да... Что в этом плохого?

– Ты много читаешь.

Я кивнула.

– И чувствуешь себя жутко одинокой.

Его слова меня возмутили. Как будто он был небожителем, вззирающим на меня с высоты Олимпа.

– А ты слишком много болтаешь.

Я встала и на секунду задержала на нем взгляд прежде, чем скользнуть в волны. Крис мне нравился, но я хотела немного побыть одна. Кажется, он подобрался ко мне слишком близко и слишком много увидел. И я начала подозревать, что он меня интересуется. Даже очень. Любопытно, о чем он думает, что собой представляет. Крис Мэтьюс – именно тот, кого я давно ждала, но теперь, когда я его встретила, мне стало страшно.

Внезапный всплеск воды рядом застал меня врасплох. Я быстро обернулась, чтобы посмотреть, не напало ли на меня какое-нибудь местное чудовище. Но это был всего-навсего Крис, который плыл рядом со мной. Потом, развернувшись, он двинулся прямо на меня. Ну точно большой ребенок. Я ждала, что Крис поднырнет под меня снизу или попытается утащить в глубину. Но он ничего такого не сделал. Просто поплыл ко мне, волна подтолкнула его, и он меня поцеловал.

– Пора возвращаться. – У него было умиротворенное выражение лица, и я обрадовалась.

Бок о бок мы поплыли к берегу. Я направилась к тому месту, где мы лежали, но Крис взял меня за руку и произнес:

– Вон там чудесная бухточка. Я тебе покажу.

Не выпуская моей руки, он вел меня за собой. Обогнув мыс, мы подошли к крошечной бухточке, которая располагалась среди поросших высокой травой песчаных дюн, словно потаенный сад. Неожиданно я почувствовала себя сильной и такой желанной, как никогда за эти долгие годы. Я хотела Криса, он это знал, и я знала, что он меня хочет. Но... это было чересчур поспешно. Я едва знала его... Это неправильно... Это... Мне стало страшно.

– Крис... Я...

– Тише. Все будет хорошо.

Он обнял меня. Мы стояли в высокой траве, наши ноги увязали в песке. Потом я почувствовала, как качнулась в такт с ним, мы легли на песок, и я ему отдалась.

Глава 2

– Крис, ты часто этим занимаешься? – Солнце еще ярко сияло в небе, и мы так и лежали в бухте.

– Чем? Трахаюсь? Да... я часто этим занимаюсь.

– Нет же, самоуверенный грубиян. Я хочу сказать – вот так. Здесь, в этой бухте. С женщиной, которую даже не знаешь. – Мне было не до смеха. Все это казалось подстроенным заранее. То, что ему было известно про эту бухту, и все остальное.

– Что ты хочешь сказать? Я тебя знаю. Тебя зовут... подожди секунду, я вспомню... Тебя зовут... – Крис почесал голову с придурковатым видом, и мне захотелось его стукнуть. Но вместо этого я рассмеялась:

– Ладно. Я поняла. Не суй свой нос?

– Наверное. Я скажу тебе, когда мне начнет надоедать. Ньюйоркцы обожают задавать кучу вопросов.

– О-о, вот как?

Я понимала, что мои слова звучат нелепо, однако сознавала, что Крис прав. По сравнению с калифорнийцами, жители Нью-Йорка действительно производят много шума – по целому ряду причин. Вероятно, оттого, что привыкли жить в тесноте. Множество людей на головах друг у друга, целый мир ужасающей безымянности, поэтому, уж если вцепятся в кого-нибудь зубами, то загрызут расспросами до смерти.

– Хочешь проехаться верхом, Нью-Йорк?

– По пляжу?

Крис кивнул, копаясь в песке в поисках ракушек.

– С удовольствием. Но на сей раз сяду позади тебя.

– Ничего, если без седла?

– Наоборот. Потрясающе.

– Ты тоже потрясающая, Нью-Йорк! – прошептал Крис, когда склонился надо мной и поцеловал, поднимая меня и помогая встать. Что бы Крис ни делал, все имело особый чувственный привкус, будто он наслаждался жизнью на всю катушку. Хотя наверняка больше всего любил секс. – Смотри... Я нашел для тебя подарок. – Крис вложил в мою руку какой-то предмет, а потом направился к лошади.

Я раскрыла ладонь и посмотрела. Учитывая его чувство юмора, можно было предположить, что мне здорово повезет, если «подарок» не окажется найденной на пляже медузой. Но это была не медуза, а «песчаный доллар», странного вида плоский морской еж, похожий на древнее ископаемое, с отпечатком цветка на обеих сторонах. Такой хрупкий, тонкий, почти просвечивающий насквозь.

– Крис, он чудесный. Спасибо! – Я догнала его и поцеловала в шею, чувствуя, как снова во мне что-то перевернулось. У меня не было мужчины с тех пор, как я приехала в Калифорнию, и еще целую вечность до того. А Крис был потрясающий мужчина.

– Хватит меня целовать. Иначе возьму тебя прямо здесь, посреди пляжа.

– К чему эти пустые обещания?

Я дразнила его, и Крис это понимал. Но он схватил меня за руку, повернул лицом к себе, и не успела я опомниться, как мы уже лежали на песке и снова любили друг друга. А когда все закончилось, мы оба даже рассмеялись от восторга.

– Ты одержимый. Так и знайте, мистер Мэтьюс!

– Это ты меня вынудила, я не виноват.

– Как бы не так. И если ты пытаешься внушить мне чувство вины, то напрасно. Я очень рада.

– Я тоже. А теперь... Давай покатаемся.

Крис расстегнул подпругу, снял седло и положил его на песок. Умелой рукой погладив лошадиную морду и лоснящиеся бока, легко взлетел на спину нашей кобылки и протянул мне руку.

– Чего ждешь, Джилл? Струсила?

– Нет, не угадал. Я просто счастлива. И на тебя приятно смотреть.

Да, зрелище было поразительным – высокий парень, гордо восседавший на песочно-желтой лошади; его загорелая кожа резко выделялась на фоне ее бледного бока. И оба были так грациозны, что мне вспомнилось стихотворение, которое я читала еще в детстве. Да, Крис был очень красив.

– На тебя тоже приятно смотреть. А теперь прыгай сюда.

Он подал мне руку, и я села на лошадь, обняла его за талию и прижалась к нему. Ветер снова подул нам в лицо. Даже не помню, когда в последний раз испытывала столь восхитительные ощущения. Лошадь стремительно летела по пляжу, унося меня и мужчину, которого я любила. Любила? Криса? Да я едва знала его. Но какое мне дело? Я уже была в него влюблена. С самой первой минуты.

Мы носились галопом по пляжу до самого заката. Потом быстро искупались, прежде чем неохотно отправиться обратно.

– Хочешь проплыть с лошадью на другую сторону? – спросила я.

Я немного волновалась, потому что начинался прилив. Крис тоже заметил, что вода прибывает.

– Нет, на сей раз лучше поедем по дороге. Не так весело, зато благоразумно.

– Благоразумно? Вот, значит, как? Начинаю подозревать, что ты решил купать лошадь лишь для того, чтобы заставить меня раздеться. – Прежде мне это даже не пришло в голову.

– Ты так считаешь? – Крис обиделся, и я сразу пожалела о своих словах. – Что ж, ты угадала. – Он радостно рассмеялся, а я стояла, не в силах отвести от него глаз. Взрослый мальчишка, который забрал мое сердце под прицелом водяного пистолета. Оригинально.

– Каков будет следующий пункт в ваших планах, господин разбойник? Привяжете меня голой к столбу и оставите до утра? – На это он вполне был способен.

– Нет. Я тебя покормлю.

– Внутривенно или обычным путем?

– У тебя отвратительный юмор, Джиллиан. Обычным, разумеется. Поедем к «Уотсону», лучше в Болинасе ничего нет. Бывала там?

– Нет.

– Подожди, вот увидишь.

Мы сели на лошадь и спустились с пляжа на принадлежавшую штату территорию, медленно миновали пустую парковку и выехали на дорогу. Езды до Болинаса было пятнадцать минут, и мы добрались туда в тот момент, когда садилось солнце и, казалось, весь мир тонул в красных и золотых огнях.

Мы остановились перед маленьким обшарпанным строением в викторианском стиле, привязали лошадь, и я огляделась по сторонам. На веревке сушилось белье, снаружи стояли велосипеды и мотоциклы самого странного вида, а в траве играли две кошки и собака. Какие-то парни то входили, то выходили из дома под неброской вывеской, которая гласила: «Уотсон-Хаус», но дополнительных сведений не сообщала.

– Что это за место?

- Ресторан, глупышка. А ты что думала?

- Откуда мне знать? Крис, мне нужно позвонить соседке и сказать ей, что я опаздываю. Она присматривает за моей маленькой дочерью.

- Не беспокойся. Там есть телефон.

Он не спеша поднялся по ступеням и, не постучавшись, распахнул сетчатую дверь, защищающую дом от мух и москитов. Внутри было мило и по-домашнему уютно, и Крис Мэтьюс был тут своим.

- Привет, ребята. Как дела? - Крис прошел в кухню и сунул нос в большую кастрюлю, которая стояла на чисто вымытой плите.

В кухне находились три девушки и мужчина. У мужчины были длинные, до пояса, волосы, аккуратно забранные в хвост кожаным шнурком, и густая борода. Помимо джинсов на нем было надето нечто, напоминающее верхнюю часть пижамы. Но больше всего меня поразили его глаза - яркие и приветливые. Не шевельнув ни единым мускулом, он улыбнулся. Девушки были молоденькие, хорошенькие и одеты просто.

- Джиллиан, это Брюс... Анна, Пенни и Бет. Они тут живут. - Брюс и девушки поздоровались, и Крис провел меня в маленький зал, декорированный предметами в викторианском стиле и лампами в стиле «Тиффани».

- Что это за место, Крис? Тут очень чисто.

- Правда? Это коммуна хиппи. Но, чтобы заработать на жизнь, они держат этот ресторан, и здесь лучшая еда на этой стороне залива. Ты должна попробовать улиток.

- Так и сделаю.

Я заказала улиток, они действительно оказались превосходными. И курица в красном вине тоже. А еще домашний хлеб, салат, шоколадный мусс и пирог с клубникой! Трапеза, достойная королей. Крис был прав, еда была выше всяких похвал. Но не только это. Дружеская атмосфера заведения согревала сердце. Я

не ошиблась с самого начала – здесь было ощущение настоящего домашнего очага с кучей детей. В данный момент в доме жили двадцать семь человек, и каждый принимал посильное участие в работе ресторана. Они сновали туда-сюда, пока мы сидели в мерцающем свете свечей за одним из восьми столиков. Казалось, Криса здесь знают все. Порой кто-нибудь подсаживался к нам на пару минут, а потом отправлялся в кухню или наверх.

– Ты часто тут бываешь?

– Да. Особенно летом. Снимаю лачугу в Болинасе и иногда просто прихожу сюда, чтобы поболтать с ребятами. И поесть. Но лишь в особых случаях. – Крис снова поддразнивал меня, и у него это выходило так мило. Лицо озарила улыбка, а взгляд говорил, что он вовсе не хотел задеть моих чувств. Он был человек легкий и обходительный.

– Сколько лет твоей дочери? – Крис казался безразличным, однако мне было очень приятно, что он спрашивает.

– В следующем месяце ей исполнится пять. Порой она сущий кошмар. Самое большое ее желание в жизни – стать ковбоем. Если бы она знала, что мы целый день проведем с лошадью да без нее, так не разговаривала бы со мной неделю! Наверное, моя дочь решила, будто мы переехали сюда, чтобы сделаться ковбоями.

– Давай как-нибудь возьмем ее покататься верхом? Она храбрая девочка?

– Храбрости ей не занимать. Она была бы рада. Мне было столько же, когда я начинала.

– Я догадался, но ковбойское седло с непривычки отбивает задницу. Я, кстати, заметил.

Я слегка покраснела, придумывая какую-нибудь колкость в ответ, но не выдержала и, рассмеявшись, подняла руки, признавая свое поражение.

– Ты прав.

Мы болтали о всяких пустяках, но больше всего о Калифорнии, о нашей работе и о том, как нам обоим нравится простая жизнь, когда в дом ввалилась группа людей, показавшихся мне смутно знакомыми.

- Куда ты смотришь? - Крис заметил, что я разглядываю пришедших.

- По-моему, я знаю этих ребят, но вряд ли мы знакомы. - Все они были похожи на хиппи, как Крис и обитатели дома. Наверное, распространенный здесь тип людей - вот что меня поразило.

- Ты их знаешь? - Он удивился.

- Нет.

- Что ж, давай проверим. Это любопытно. - Крис помахал им рукой, приглашая подойти.

Мне захотелось провалиться сквозь землю.

- Крис... нет... право же... послушай, я... - Но потом я сообразила, где видела их раньше. Это были помощники Криса. Он понял, что я их узнала, и рассмеялся вместе с ними. Они слышали наш обмен репликами и догадывались, что Крис снова затевает один из своих трюков.

- Ты гнусный обманщик, Крис Мэтьюс! Привет, мальчики. Рада видеть вас снова. Как там, не передрались? И не утопил кто-нибудь проверяющих из «Агентства Карсон»?

- Нет, они отчалили на джипе сразу после того, как уехали вы. А мы целый день пили вино с Джо и моделями. Им же заплатили за день, вот мы и подумали: почему бы нет? А как у вас?

Они обращались скорее к Крису, чем ко мне, и я уступила ему главную роль. Он тоже хотел знать, как прошла съемка и что они в итоге наснимали. По общему мнению, все завершилось удачно, и я от души порадовалась за Джо Трамино. Мне было бы больно думать, что Джо пострадал из-за нашей выходки. Нашей? Что ж, я умчалась с Крисом, и это очень плохо. Они никак не ожидали подобного

от «стилиста из Нью-Йорка». Впрочем, я сама от себя такого не ожидала.

Вскоре мы заплатили по счету и впятером вышли на улицу, где возле нашей кобылки стояли грузовик Криса, автомобиль и трейлер для перевозки лошадей. Я была рада снова видеть нашу лошадку. Она напомнила мне о том, что произошло на пляже.

– Я возьму машину. Спасибо, что пригнали ее сюда.

Они пожелали нам доброго вечера и занялись лошадью, а мы прыгнули в автомобиль Криса, который не внушал мне особого доверия. Пока Крис возился с воздушной заслонкой, я размышляла о том, что возвращение домой по петляющей горной дороге вряд ли доставит мне удовольствие. Впрочем, в обществе Криса путь, наверное, покажется легким.

Так оно и вышло. В эту ночь тумана не было, и луна заливала дорогу нежным серебристым светом.

Я распевала знакомые с детства старинные баллады, и Крис время от времени подпевал. В лунном сиянии мы смотрели друг на друга и изредка целовались. Мы почти не разговаривали. Зачем? Нам просто было хорошо.

Мне стало грустно, когда я увидела съезд на автостраду. Жаль, что путь домой был таким недолгим. Как же не хотелось снова видеть столпотворение людей и машин. Мне так понравилась пустынная горная дорога... и наш уединенный пляж.

– Где ты живешь, Джилл? – Мы уже ехали по мосту, и было приятно видеть огни Саусалито, Тибурона и Бельведера на одной стороне залива и Сан-Франциско на противоположной. Обычно после заката опускался туман, и возможность полюбоваться видами выпадала нечасто.

– Я живу на берегу залива.

– Отлично. – Он повернул на первом же съезде, я назвала адрес, и через несколько минут была дома.

– Сюда, Крис. Мне нужно заскочить к соседке, забрать Сэм.

– Сэм? – Он удивленно приподнял бровь.

– Мою маленькую дочь.

Крис кивнул. Мне было отрадно думать, что он, может, ревновал.

– Мне подождать или не нужно?

– Было бы хорошо, если бы ты подождал. Я скоро.

Я позвонила в соседскую дверь и подняла свою полусонную дочь с кушетки. У нее закрывались глаза, но она еще не успела крепко заснуть. Я с удивлением отметила, что сейчас, оказывается, всего девять часов вечера. Поблагодарив соседей, я вышла и увидела, что Крис сидит на моем крыльце. Я приложила палец к губам и подала ему ключ, чтобы не разбудить Саманту, которая уже успела задремать у меня на руках.

Крис внимательно посмотрел на Саманту и одобрительно кивнул. Затем отвернулся, чтобы отпереть дверь. Неожиданно хриплый со сна голос девочки нарушил тишину ночи:

– Мамочка, а кто это?

Я усмехнулась, а Крис засмеялся. Он открыл дверь, и я опустила дочь на пол.

– Сэм, это Крис Мэтьюс. А это Саманта... а теперь пора спать, юная леди. Я принесу тебе пижаму, а потом ты, если захочешь, выпьешь стакан молока.

– Хорошо.

Сев в кресло, Саманта сонно разглядывала Криса, который разлегся на диване, вытянув длинные ноги. Сейчас его волосы были еще более растрепанными, чем днем после пляжа. Я взяла пижаму дочери и пошла в кухню, когда услышала, как она хриплым шепотом спрашивает:

- А ты настоящий ковбой?

В ее голосе звучало столько надежды! Мне стало интересно, что Крис ответит.

- Да. Ты не против?

- Я? Нет-нет. Я тоже хочу быть ковбоем! - сообщила дочь заговорщицким тоном.

- Правда? Здорово. Может, мы как-нибудь проедемся верхом вместе. Но сначала... знаешь, что тебе нужно сделать? - Я не видела ее лица, но могла представить, как она делает большие глаза и с нетерпением ждет, что последует дальше. - Ты должна пить много молока и сразу ложиться спать, если скажет мама. Тогда ты вырастешь большой и сильной, и из тебя получится отличный ковбой.

- Я должна пить эту гадость?

- Только если хочешь быть ковбоем, глупышка.

- Ну, ладно.

Я вошла в комнату со стаканом молока, исполненная благодарности к Крису за его слова. Впервые в жизни дочь выпила молоко, можно сказать, залпом и бросилась в кровать, на прощание помахав Крису рукой.

- Спокойной ночи, мистер... мистер Крис... увидимся на родео, - пробормотала Саманта.

Я уложила ее в постель, поцеловала на ночь и вернулась в гостиную, где обнаружила Криса, который был весьма горд собой.

- Спасибо. Ты сильно упростил мне задачу.

- Саманта молодец. Мне она понравилась. Очень милый ребенок.

– Ты не видел ее днем. Сейчас-то она была полусонная. В следующий раз ей, возможно, захочется испытать на тебе новый трюк с лассо и как следует огреть кнутом. Дочь сущий бесенок. – Но мне было приятно, что Сэм ему понравилась.

– Ты тоже сущий бесенок. И я не уверен, что следует давать тебе в руки лассо. Вдруг захочешь удушить меня? Ты же всерьез пыталась сегодня столкнуть меня с лошади, когда думала, что я тычу в тебя пистолетом. Но я этого ожидал. – Крис усмехнулся, вспоминая наши приключения.

– Тебе повезло, что ты был начеку. Я собиралась задать тебе трепку.

– Не хочешь попробовать еще раз?

Крис протянул ко мне руку. Я шагнула к нему, чувствуя, что родилась заново. Как давно никто не хотел меня как женщину! Никого-то я не интересовала. Теперь меня хотели. А безразлична я ему или нет – это выяснится позднее.

Глава 3

Телефон снова зазвонил в среду, в девять пятнадцать, и я разрывалась между желанием услышать голос Криса и надеждой получить новую работу. Я очень нуждалась в деньгах.

– Алло!

– Джиллиан? Это Джо.

– Привет. Потрясающая вчера была съемка.

– Да уж. Я просто подумал, что надо позвонить тебе и убедиться, что ты не держишь на меня зуб за то, что втравил в этот дурдом. И еще я хотел удостовериться, что Крис не столкнул тебя со скалы или еще что.

Держу зуб? Вот это да.

– Ничего подобного. Я отлично провела время. Самые легкие сто двадцать долларов в моей жизни. Однако Крис заставил меня поволноваться с этим своим водяным пистолетом.

– Правда? Я думал, ты знала.

– Нет, даже не догадывалась. И в результате он рисковал полететь кувырком с лошади, хотя в конце концов все обошлось.

– Рад слышать. Послушай, я звоню, чтобы кое-что спросить. Ты свободна вечером в пятницу?

Вечером в пятницу... Значит, это не работа. Свидание. А я хотела отправиться куда-нибудь с Крисом, а не с Джо.

– Это ежегодный бал арт-директоров, такая тусовка, – объяснил он. – Я подумал, что тебе может понравиться.

Ладно. Почему бы нет?

– Конечно, Джо. Буду рада пойти.

А если позвонит Крис? А если...

– Отлично. Надень что захочешь. Можно что-нибудь и вовсе чудное. Ничего официального. Вечеринка будет в бывшем портовом складе, в новом деловом центре. Необычно, да? Но, наверное, будет весело.

– Звучит заманчиво, Джо. Спасибо за приглашение.

– Всегда пожалуйста, синьорина. Рад, что ты сможешь выбраться. Я заеду за тобой в восемь. Увидимся. Пока, Джилл.

– Пока.

Мы попрощались, и я задумалась, не совершаю ли ошибки. Еще ни разу Джо никуда меня не приглашал, и мне не хотелось попасть в неприятную ситуацию с человеком, от которого зависит моя работа. Нужно быть осмотрительнее. Не сказала бы, что Джо мой тип. И что, если Крис захочет... О-о, к черту. Я решила, что он поймет. В любом случае, я уже дала согласие. Поговорю с Крисом... Я могла бы с ним договориться, если бы он позвонил.

Но получилось так, что неделя пролетела, а звонка от Криса не было. Мы с дочерью ходили на пляж. Я выкрасила пол в кухне красными, белыми и синими полосами и нарисовала на потолке звезды. Рекламное агентство «Фриман и Бартон» подкинуло мне работу – часа на два днем пятницы; только от Криса известий не было. Я могла бы позвонить ему, но не хотела. Он ушел от меня в среду, с первыми лучами солнца, и обещал позвонить. Только не уточнил, когда... Может, в следующем году? Или Крис намеренно держит паузу, не желая торопить события? Нет, на него это не похоже. Вероятно, он слишком занят... съемки и все такое. Однако сплошная работа без развлечений тоже не в стиле Криса. В общем, к вечеру пятницы, накрывая ужин для Саманты, я совсем пала духом.

– Мамочка, почему ты уходишь?

– Я подумала, что там может быть весело, а ты все равно будешь спать и тебе без меня не будет скучно. – Ради Сэм я напустила на себя беззаботный вид.

– Нет, будет! А ко мне придет няня? – Я кивнула, затем указала ей на ужин, к которому она еще не притронулась. – Может, я привяжу няню к стулу, а конец веревки подожгу. Так делают индейцы. Это называется «индейский подарок».

– Нет, «индейский подарок» – это когда что-нибудь даришь, а потом забираешь обратно. – Я вспомнила о Крисе и внутренне съежилась. – И ты не станешь привязывать няню ни к стулу, ни к чему-либо еще. Иначе, когда вернусь домой, отшлепаю тебя так, что ты запомнишь на всю жизнь. Ясно?

– Ладно, мамочка.

Саманта с обреченным видом начала пить молоко, а я пошла в свою спальню, чтобы выбрать наряд для сборища арт-директоров. Можно и вовсе что-то чудное, сказал Джо. Порывшись в шкафу, я достала цветастую цыганскую юбку, о

существовании которой давно забыла, и оранжевый топ на лямках. У меня была пара новых ботинок из оранжевой замши, да еще золотые серьги-кольца, и я знала, что все вместе будет отлично смотреться... Сейчас приму ванну, и, может, мне станет полегче.

Я слышала, как дочь возится в своей комнате. Без десяти восемь я пошла взглянуть, как она там, и объявила, что пора спать.

– Ну все, Сэм. Убирай игрушки и надевай пижаму. Няня придет с минуты на минуту.

– Какая ты красивая, мама! Ты идешь с мистером Критсом?

Мое сердце сильно забилося. Я покачала головой. Нет, не с «мистером Критсом», но, боже мой, как жаль, что не с ним. Неожиданно я подумала: что, если Крис тоже будет на этой вечеринке?

В восемь часов позвонили в дверь, появился Джо Трамино, а заодно с ним и няня.

– Привет, Сэм у себя в комнате. Ей пора спать, а я уже ухожу. Привет, Джо! Доброй ночи, Барбара. Пока, Сэм! – Я послала дочери воздушный поцелуй и вышла на крыльцо вместе с Джо. Боялась, что Сэм сейчас что-нибудь ляпнет. Лучше убраться от греха подальше.

– Джилл, ты выглядишь сногшибательно!

В глазах Джо я видела искреннее восхищение. Меня даже кольнуло чувство вины – почему я не могу искренне порадоваться предстоящей вечеринке? Может, мне все-таки удастся повеселиться?

– Вы тоже отлично смотрите, мистер Трамино! Просто великолепно. – Джо был в замшевых брюках табачного цвета и темно-красной водолазке. Мне пришло в голову, что вместе мы смотримся странно. Наверное, это мне просто кажется из-за плохого настроения. Мы направились к машине Джо, припаркованной на обочине, и он помог мне забраться в салон. Забавно изображать «девушку» Джо, для которого я всегда старалась быть «своим парнем», но так обычно и бывает, если отправляешься на свидание с коллегой.

– По дороге мы могли бы заехать куда-нибудь и поужинать. Знаешь ресторан «Николь»?

– Нет. Я ведь недавно в городе.

– Тебе там понравится. Французская кухня. Пальчики оближешь. – Джо так старался угодить мне, что у меня защемило сердце.

Бедняга! Я знала, что в агентстве его считают завидной добычей. Он не красавец, ему тридцать шесть лет, у него отличная работа и внушительное жалование. Отличный парень, с хорошим чувством юмора. Но Джо меня не заводил. Не заводил раньше, а теперь дело и вовсе осложнилось. Ведь он не Крис!

За ужином мы шутливо пикировались, и я усиленно делала вид, будто отношения у нас исключительно товарищеские. Однако Джо пустил в ход тяжелую артиллерию. Постоянно подливал мне густого красного вина, да и столик оказался одним из лучших в зале. И он выбрал действительно прекрасный маленький ресторан, выдержанный в стиле летнего павильона в саду. На столах были скатерти в красную и белую клетку; в зале горели свечи.

– Джо, а кто должен быть на этой вечеринке? Там будут знакомые лица? – Я старалась говорить безразличным тоном, но вопрос задала неслучайно.

– Обычная компания. Арт-директора почти всех рекламных агентств в городе, куча моделей, киношники; в общем, ничего особенного. – Но Джо был начеку. Знал, что я думала о Кресе, и теперь выжидал, что я скажу дальше.

– Ну и отлично. Подобные мероприятия случаются в Нью-Йорке каждый год, однако город такой большой, что никогда не встречаешь знакомых. Просто жуткое скопление народу, как и вообще везде в Нью-Йорке.

– Тут совсем по-другому. Масштабы не те. Сан-Франциско вообще город маленький. Все в курсе дел друг друга.

К чему он клонит?

– Вот я, например, знаю, что ты будешь страдать, если влюбишься не в того парня. Я имею в виду Криса, Джилл. – Вот он и начал разговор.

– Неужели?

– Послушай, в тот день я вовсе не собирался изображать сводника. Просто подбирал команду, чтобы выполнить работу. Если хочешь знать, у меня в списке значилась другая гримерша, но она заболела. Джилл, Крис классный парень, и я от него балдею, однако он совершенно аморальный тип. Коллекционирует женщин, и ему плевать на всех, кроме своей драгоценной особы. С ним весело. Но не вздумай в него влюбиться. Может, лезу не в свое дело, но я должен тебя предостеречь. И еще, на всякий случай. Не питай надежд, его там сегодня не будет. Крис терпеть не может подобные вечеринки. Послушай, он настоящий хиппи. А ты нормальная девушка из Нью-Йорка и, наверное, из хорошей семьи. И ты уже натерпелась бед, разведена... Не связывайся ты с ним.

Ничего себе выступление.

– Джо, мне почти нечего добавить, ты сам все сказал. Разумеется, я в него не влюблена. Я познакомилась с ним не далее как в прошлый вторник и с тех пор не видела... – Как жаль, что не видела! – И я с тобой согласна, с этим типом неплохо работать, но, наверное, отношения с ним были бы сущим кошмаром. Однако я большая девочка и сама могу о себе позаботиться. У меня нет с ним отношений...

Нет отношений? Как знать.

– Верю тебе на слово. Но мне будет очень жаль, если я услышу, что вы двое затеяли нечто серьезное. И еще буду чувствовать себя виноватым, черт возьми, и бросаться на стены в припадке ревности. Ладно, за тебя.

Джо разлил то, что еще оставалось в бутылке, мы чокнулись, и я залпом осушила бокал, желая, чтобы припадок ревности случился с ним как можно скорее.

Мы уехали из «Николь» и покатали по Бродвею в центр, мимо неоновой безумия вывесок кабаре с обнаженными по пояс красотками. Затем свернули на Баттеристрит возле въезда на Оклендский мост. Прежде эта территория являлась частью порта, и в двух кварталах отсюда еще можно было видеть причалы. В начале девятисотых здесь была свалка, и только недавно это место сделалось

одним из самых модных районов города. Сюда перебрались многие рекламные агентства, а перестройка велась уже много лет. В результате уродливые складские строения перемешались с суперсовременными зданиями – сплошное стекло и кое-где кирпич.

Возле одного такого склада Джо и припарковал машину, и мы вошли внутрь. Зрелище показалось мне ошеломительным. Километры и километры блестящего зеркального пластика, свисавшего с потолка до самого пола. Пульсирующий свет, неоновые огни – помещение выглядело так, будто вот-вот разлетится миллионом сверкающих осколков. На полу высились горы целлофанового конфетти, и рок-группа психоделического толка, облаченная в джинсы и рубашки из серебряной металлизированной ткани, грохотала своей музыкой так, что закладывало уши и ухало сердце. В одном углу обустроили бар в виде айсберга, и девушка, разливавшая напитки, была обнажена до пояса. Всю ее одежду составляла юбка, сделанная из пластиковых сосуллек. В центре зала и вдоль стен толпились гости. Их одежда... как раз то, что Джо назвал «чудным». Атлас цвета фуксии, зеленая замша; платья, полностью открытые спереди или сзади, кажущееся отсутствие вообще какого-нибудь платья... волосы мыслимых и немыслимых цветов и фактур, невообразимые прически. Тяжелые ботинки и голубые джинсы. Безумная обстановка, на которую может отважиться лишь артистическое сообщество, и никто больше. Я даже почувствовала себя Золушкой в своем цыганском наряде. Однако хорошо, что я его надела. В таком виде меня почти не замечали, и я могла сколько душе угодно глазеть на остальных, оставаясь тем не менее частью тусовки.

Я заметила, что одна группа гостей стоит чуть поодаль, уставившись в потолок. Джо потянул меня за руку.

– Взгляни-ка.

То, что я увидела, заставило меня рассмеяться. Под потолком, футах в двенадцати над полом, был подвешен маленький, но совершенно нормальный каток, на котором танцевала девушка в облегающем костюме. Она двигалась медленно и грациозно, повинувшись собственному ритму, а не под безумный психоделический рок. Девушка была восхитительна.

– Где они отыскивали такое чудо?

– Не знаю. Посмотри вон туда.

Джо ткнул куда-то пальцем, и на сей раз я увидела балерину, которая тихо кружилась в углу, через каждые несколько минут падая замертво на пол. Потом она оживала, поднималась и начинала выписывать пируэты, прежде чем снова умереть на полу. Смотреть на нее было еще интереснее, чем на фигуристку. Я начала оглядываться по сторонам в надежде заметить очередную диковину, и не ошиблась: некий джентльмен в прекрасном костюме спокойно и чинно, точно директор преуспевающего банка, расхаживал по залу, ни с кем не заговаривая, и выдувал огромные пузыри – вероятно, предварительно затолкав себе в рот куски жвачки размером с мой кулак. Это было поразительно. Мало-помалу в результате расспросов стало ясно, что эти три персонажа, как и общий декор зала, были предоставлены компанией по устройству праздников под названием «Чудеса внаем». Ее возглавлял один молодой художник из Сан-Франциско, решивший, что это будет круто. Он не ошибся, было действительно круто, и успех вечеринки был обеспечен.

В течение вечера мы с Джо теряли и находили друг друга десятки раз. Я встретила несколько знакомых из других агентств, с кем-то танцевала – казалось, этой чередой партнеров не будет конца, и все они были на одно лицо. Похожи друг на друга, как две капли воды, но никто не был похож на Криса. Никто из них не был Крисом. А вот Крис-то как раз отсутствовал. Но я находилась здесь, и мне удалось повеселиться.

Мы уехали после трех часов ночи. Вечеринка была в полном разгаре, но мы решили, что нам достаточно. Джо отвез меня в Буэна-Виста, выпить кофе по-ирландски и полюбоваться видом на залив и сверкающие огни Саусалито на противоположном берегу. Вечер удался.

Он подъехал к моему дому, и я отметила, что не горит ни одно окно. Значит, няня тоже заснула. Плохо дело.

– Спасибо, Джо. Вечер был отличный. Лучшей вечеринки я не припомню за много лет.

– А я не припомню лучшего свидания за много лет. Может, как-нибудь повторим?

– Конечно, Джо. Спасибо тебе.

Я легко поцеловала его в щеку, вставила ключ в замочную скважину и быстро открыла дверь. Когда Джо повернулся и зашагал к своему автомобилю, вздохнула с облегчением. Никаких сцен возле двери. Никакого напряжения. Мир и покой.

Я разбудила няню и предложила вызвать ей такси, но она сказала, что у нее своя машина. Няня ушла через пару минут после отъезда Джо, и мы с Самантой остались одни в тишине дома.

Да, в доме было тихо, даже слишком. Няня сообщила, что за весь вечер телефон ни разу не зазвонил. Никаких сообщений. Проклятие.

Глава 4

Утром в субботу солнце поднялось явно раньше нас, и мы с Сэм отправились на пляж к яхт-клубу, чтобы до обеда успеть немного позагорать. Мы валялись на песке, и у нас состоялась долгая дискуссия о преимуществах жизни ковбоя, а еще я рассказала ей о вечеринке. Сэм удивилась. Балерина, фигуристка и человек, который выдувал огромные пузыри жвачки? Здорово! Да, значит, вечеринка действительно была супер. Самое забавное, что газеты так о ней и написали, примерно в тех же словах, что и Сэм.

В полдень мы сжевали по хот-догу с картофельными чипсами, сидя на каменных ступенях возле яхт и бросая кусочки булки морским чайкам.

– Мамочка, что мы сегодня будем делать?

– Ничего особенного. А почему ты спрашиваешь? – У меня не было планов, я чувствовала себя немного усталой – удалось поспать всего три часа, прежде чем меня разбудила Саманта, которая пришла получить свои кукурузные хлопья. Привилегии Спящей красавицы мне не полагалось.

– Пойдем посмотрим лошадок!

А как насчет поиграть в футбол? Боже, Сэм, ты же девочка...

- Мы можем посмотреть на лошадок в «Голден-Гейт-парк». - Особого энтузиазма я не испытывала.

- Отличная мысль, мне нравится. - Голос, который я услышала за спиной, принадлежал отнюдь не моей дочери. Это был мужской голос. Я обернулась, хотя уже знала, кого увижу. Это был Крис. - Привет, Джилл. Привет, цыпленок. Вам, девочки, дома не сидится. Я заезжал к вам дважды. Никого не было дома.

- Ты заезжал? Тогда почему не оставил записку?

- Не догадался. В любом случае я решил, что рано или поздно мы где-нибудь пересечемся.

Конечно, но, черт возьми, вышло скорее «поздно», чем «рано». Да какая разница? Главное, Крис снова появился.

- Рада тебя видеть. Как там наш ролик? Получился?

- Отлично. Трамино в нас влюбится.

В нас? Как трогательно. Но я видела, что Крис искренне гордится удачной съемкой.

- Однако не будем говорить о работе. По-моему, вы собирались смотреть лошадей в парке? Можно мне с вами?

Я не видела Криса целых три дня. Теперь я пригласила бы его даже к зубному врачу, если бы он согласился. Эти три дня показались мне вечностью.

- Пойдем с нами, мистер Крис, пожалуйста! - Сэм умоляюще протянула к нему ладонь.

- В самом деле, Крис, почему нет?

– Благодарю, дамы. Только не называй меня «мистер Крис», юная леди. Иначе я начну звать тебя Самантой. Как тебе это понравится?

– Бррррр. – В подтверждение своих слов дочь скорчила такую гримасу, что мы с Крисом расхохотались.

– Значит, зови меня Крисом. Просто Крис, и все. Договорились? – Дочь собиралась разразиться потоком восторженных воплей, но я покачала головой, и Крис вопросительно повел бровью. – Не пойдет? Да ладно, Джилл, не будь такой занудой. – Он от души забавлялся, и мне тоже стало легче. Порой правила, усвоенные в детстве, вылезают из меня в самый неподходящий момент.

– Пусть так! – Я благосклонно кивнула, и воцарился мир.

– Ладно, Сэм. Называй меня дядя Крис. Как тебе такой вариант?

– Это мне нравится больше. Дядя Крис. Хорошо. – Саманта улыбнулась и протянула ему последний ломтик жареного картофеля.

– Спасибо, Сэм. Хочешь прокатиться на закорках? Потом посажу тебя в грузовик.

– Да! Да! – Она вкарабкалась Крису на спину и обняла его за шею.

Я несла пляжные полотенца и собственное счастливое сердце. Впереди нас ожидал веселый день.

Мы зашли ненадолго домой, чтобы скормить Крису бутерброд с тунцом, отправить Сэм в туалет, привести в порядок мои волосы и прихватить корзинку с разными вещами, вроде плюшевого медведя Саманты и бутылки красного вина, чтобы выпить на природе. В парке мы смогли прокатиться на паре изрядно уставших гнедых. Саманта сидела с Крисом, и он коротко поведал ей о том, как мы катались верхом на пляже в день съемок и переплыли с одного берега на другой вместе с лошадью. На девочку его рассказ произвел сильное впечатление. На меня тоже.

Вскоре мы посетили японский чайный дом, где жевали странные маленькие пирожные и пили чай. А потом до пяти часов валялись на траве в ботаническом

саду. Сэм играла с плюшевым мишкой, мы с Крисом потягивали вино, затем вместе играли в пятнашки и в прятки. Великолепный был день! Нам очень не хотелось возвращаться домой, но становилось прохладно.

- Что скажете насчет ужина по-домашнему, мистер Мэтьюс?

- А ты умеешь готовить? - Казалось, он обдумывает мое приглашение, и мне сразу вспомнилось предостережение Джо. Может, у него дела?

- Да, умею. А если ты такой привередливый, то иди к черту.

- Большое спасибо. Но если выбирать, то уж лучше я поужинаю у тебя дома. Если не остается ничего другого. - Крис улыбнулся, и Сэм издала ликующий вопль, выражающий, кстати, и мое настроение.

По дороге мы купили кое-что в супермаркете, и, когда очутились дома, Крис вызвался искупать Сэм. Я тем временем приготовила спагетти, мясную подливку и огромную миску салата.

Крис и Сэм вышли из ванной рука об руку. Дочь выглядела подозрительно довольной. Не иначе, двое заговорщиков решили сделать вид, будто она искупалась, предположила я. Да какая разница? Никто еще не умер оттого, что вовремя не залез под душ.

- Эй, Джилл... с ужином возникла одна проблема.

- Что такое?

- В мясной подливке черви... только не говори Сэм.

- Где? - Я едва не завизжала. Черви? Дело не в том, чтобы не расстроить Сэм. При одной мысли о червях меня затошнило.

Крис поковырял вилкой в миске и извлек длинную скользкую макаронину.

- Только взгляни на это. Таких здоровенных червей я еще не видел.

- Это же спагетти!

- Правда? Ты не шутишь? - По его лицу расплзлась мальчишеская улыбка.

Мне захотелось согреть его сковородкой.

- Сам ты червяк. А теперь быстро все за стол!

- Джиллиан! - Лицо Криса застыло в суровой гримасе, которая напомнила мне отца, и мое сердце сжалось.

Мы втроем уселись за стол. Возникла неразбериха, и все это продолжалось до тех пор, пока Сэм не настало время идти спать. С едой было покончено.

Разве можно было сравнить этот вечер с тем, что я накануне провела с Джо на безумном балу арт-директоров? Мы были счастливы, все трое. И к черту предостережения Джо Трамино! Чем плох Крис Мэтьюс? У него собственный стиль, он обожает шутить и устраивать розыгрыши. И в нем живет очаровательный мальчишка, отчего мне кажется, будто он больше дружит с Сэм, чем со мной. Однако это был мужчина, добрый и хороший, и я видела впереди только счастливые дни.

- Можно мне завтра взять вас обеих на пляж? - Крис растянулся на диване, потягивая вино, и дожидался, пока я закончу мыть посуду.

- Конечно. Наверное, будет здорово. Стинсон-Бич? - Наши глаза встретились. Мы оба помнили, что произошло там между нами.

- Да, Стинсон-Бич. Джилл, полагаю, тебе следует кое-что знать. Есть девушка, с которой я живу... Это ничего?

Меня ошеломило открытие, что Крис живет не один. Подобная мысль уже мелькнула у меня в самый первый день, но я прогнала ее. Не хотела ничего знать. Не хотела, чтобы у него кто-то был. Крис сказал, что девушка почти ничего не значит для него. Не о чем беспокоиться. Он это уладит. И произнес он это так легко и просто, что я поверила, что так оно и будет.

Ночь Крис провел у меня и сумел вовремя перебраться с моей постели на диван, прежде чем проснулась Сэм. Ей необязательно это знать. Не сейчас. Позднее.

Мы отправились на Стинсон-Бич в десять часов утра, после обильного завтрака, который состоял из тостов по-французски и омлета с беконом. Мы собрали также корзинку для обеда на пляже. День снова выдался замечательный, но на сей раз, когда мы добрались до пляжа, я была немного разочарована, увидев там немало людей. Пляж не принадлежал нам одним. Сэм умчалась играть с другими детьми возле воды, и мы с Крисом остались вдвоем.

– Для тебя это так важно, Джилл? – Я поняла, что он имеет в виду.

– Ты имеешь в виду свою подружку? – Он кивнул. – И да, и нет. Весьма болезненное открытие, и я ревную. Но это твое дело. Наверное, разницы особо никакой, если она ничего для тебя не значит. Что ты собираешься делать? – Вот это и был ключевой вопрос.

– Она уйдет. Она просто девочка-хиппи, которую я подобрал прошлой зимой. У нее совсем не было денег, она молоденькая, и я подумал, что надо протянуть ей руку помощи.

– Полагаю, не только руку. – Эта особа начинала действовать мне на нервы. Она обростала плотью. И оказалась настоящей, живой девушкой. А еще она жила с Крисом.

– Ты действительно ревнуешь? Остынь, детка. Она уедет. И я ее больше не люблю, если это тебя волнует.

– У нее красивое тело?

– Да, однако у тебя тоже, поэтому хватит об этом. Была только одна девушка, которая по-настоящему что-то значила для меня, но это в прошлом.

– Кто она? – Я хотела знать все.

– Азиатка, с ней я жил когда-то давно. Сейчас она в Гонолулу. Далеко отсюда, очень далеко.

– Не думаешь, что она вернется?

– Не думаешь, что пора бы закрыть рот? Кроме того, я по уши влюблен в твою дочь. Поэтому оставь меня в покое. Из тебя получится злющая теща. Ты просто создана для этой роли.

Я швырнула в него горсть песка, целясь в грудь, а он опрокинул меня на спину и поцеловал.

– Что ты делаешь, мама? Дядя Крис с тобой играет? Я тоже хочу поиграть. – Саманта тоже улеглась на песок и ткнулась в нас головой.

– Это называется «искусственное дыхание», и в эту игру могут играть только взрослые. Пойди слепи мне лошадку из песка.

Сэм решила, что это замечательная мысль. Да и наша игра ей показалась скучной. Она помчалась к приятелям, а мы с Крисом смеялись и смотрели ей вслед.

– Крис, ты прекрасно ладишь с детьми. И это наводит меня на мысль, нет ли у тебя собственных отпрысков?

– Джилл, это все равно что удар слева. Нет у меня никаких детей. Я бы с ума сошел.

– Почему?

– Ответственность! У меня на нее аллергия. Давай лучше побежим к воде – кто быстрее?

И мы побежали. Я опередила его на полдюйма, в результате меня окатило холодной волной прибоя. Аллергия на ответственность, вот как. Ладно. Извини, что спросила.

– Кто-нибудь хочет обед по-китайски? – Мы возвращались со Стинсон-Бич домой в прекрасном расположении духа. Весь день Сэм играла, а мы с Крисом говорили о съемках. Он был одержим работой. Когда он упоминал о ней, в его глазах загорался огонь. А я ему завидовала. Когда работаешь гримершей, подобного накала эмоций не испытываешь. Тебе только и остается, что добавлять последние штрихи к чужому труду. К работе Криса, например. Это он был творцом.

Приглашение на обед по-китайски было принято с радостью. Когда мы приехали в Чайна-таун, Сэм была поражена. Действительно, там нашлось на что поглазеть! Многие дома были выстроены наподобие пагод, а вдоль улиц тянулись лавчонки, набитые самым разнообразным товаром. В воздух поднимался аромат благовоний, и над каждой дверью позвякивали крошечные колокольчики.

– Ты любишь китайскую еду, Джилл?

– Обожаю.

Казалось даже странным, что Крис спрашивает об этом. Ему полагалось бы знать обо мне все. У меня было такое чувство, словно мы с Крисом прожили вместе не один год.

Мы втроем набросились на курицу фу-йонг, свинину в кисло-сладком соусе, креветки в хрустящей корочке из теста, соте из акульих плавников, жареный рис и чай. К чаю прилагались печенья, внутри которых были спрятаны бумажки с предсказаниями. В конце трапезы мне казалось, что я лопну. Крис, похоже, испытывал то же самое. А Сэм и вовсе заснула за столом.

– Хороша компания, если посмотреть со стороны, – произнес Крис и, оглядевшись, воздел руки в жесте отчаяния, а я засмеялась. – Я-то ждал, что мое последнее печенье сообщит, что к утру мне суждено превратиться в яичный

ролл. По-моему, я уже превращаюсь.

– Я тоже. Поехали домой. – Я заметила загадочное выражение его глаз, но вслух он ничего не сказал. Молчала и я. Момент был упущен.

– Прежде чем мы вернемся назад, я хочу тебе кое-что показать. Сэм поспит в машине. Я ее отнесу.

Мы не спеша пошли на парковку, где Крис оставил свой грузовичок, а я пожалела, что спящая у него на руках Сэм не сможет бросить последний взгляд на чудеса Чайна-таун. Но мы же здесь не в последний раз...

– Куда мы едем?

Крис вырулил на Бродвей и взял направление на запад. Вскоре мы пересекли Ван-Нуйс-авеню и двинулись в один из лучших жилых кварталов города.

– Увидишь.

Мы проехали весь Бродвей до пересечения с Дивисадеро, затем Крис повернул направо. Мы очутились на гребне холма, откуда можно было видеть залив и горы на противоположном берегу. Невероятная тишина. Красота, от которой захватывало дух. Сан-Франциско был великолепен, и он принадлежал нам.

Крис включил малую передачу, и мы тихо покатали вниз с холма, к заливу, мимо роскошных, ухоженных домов на Пасифик-Хайтс, на многоцветную Ломбард-стрит. И мне стало жаль, что все закончилось.

Вскоре я поняла, что Крис везет нас домой.

– Выше нос, еще не конец!

– Правда? – Я воспрянула духом.

Миновав причал, он припарковался неподалеку от яхт-клуба.

– Давай выйдем. Сэм крепко спит. Можем посидеть немного.

Мы вышли из машины, и нас окутала ночная прохлада. Мы смотрели на залив и слушали тихий плеск волн, набегавших на узкую полосу пляжа. Самый умиротворяющий момент сегодняшнего дня; как же мне было хорошо. Мы сидели на низкой каменной оградке, болтали ногами и любовались океаном. Слов не требовалось. Все казалось ясным, и мне больше не было одиноко.

– Джилл...

– Да?

– По-моему, я в тебя влюбился. Я не умею признаваться в любви, но, кажется, что да, люблю.

– Кажется, я тоже тебя люблю. И не беспокойся – мне приятно это слышать, какие бы слова ты ни выбрал.

– Однажды ты можешь пожалеть о том, что полюбила меня. – Крис повернулся ко мне, стараясь разглядеть мое лицо в темноте.

– Сомневаюсь. Я знаю, что делаю. И думаю, что успела тебя узнать. Крис, я люблю тебя. – Он обнял меня и поцеловал, а потом мы улыбались друг другу в темноте. Как прекрасен был этот мир!

Оставшиеся несколько кварталов до моего дома мы проехали в молчании. Крис осторожно забрал Сэм из кабины, отнес в дом и положил на кровать. А потом посмотрел на меня и вышел из комнаты.

– Крис, что тебя тревожит?

– Сегодня я возвращаюсь к себе. И не пытайся заставить меня чувствовать себя виноватым. Никогда. Ты поняла? Никогда, Джилл, никогда... впрочем, ты и не сможешь.

Я хотела ответить, но Крис исчез. Я видела в его глазах странный огонь, когда он говорил все это... а потом он ушел.

Глава 6

Понедельник выдался хлопотным. Я получила отличную работу в агентстве, которое прежде меня не нанимало, и провела целый день, подбирая аксессуары для съемки рекламы текстильных изделий. Обегала кучу бутиков и универсальных магазинов в поисках украшений, обуви нужного размера, дамских сумочек, шляп и прочего. Стилисту, помимо вкуса и воображения, нужны также сильные, крепкие ноги. Уж приходится побегать, поверьте!

Арт-директор агентства пригласил меня на деловой завтрак в «Эрни», и я с интересом наблюдала, как вокруг мелькают разные известные личности. Арт-директору было лет сорок пять, он недавно развелся, и таких сексуально озабоченных типов я прежде не встречала. Он пытался уговорить меня поехать после завтрака выпить кофе с коньяком в его апартаменты на Телеграф-Хилл, откуда открывался прекрасный вид. Вы, верно, шутите? У меня работа. А еще у меня Крис.

Моей последней остановкой в тот день был универсальный магазин «Магнин», и я от души развлекалась, выбирая собольи накидки, горностаевые муфты и всякое-такое – из норки или леопарда... Все это великолепно смотрелось бы с моими тканями. А какое это было восхитительное ощущение, когда выбираешь меха!

Сэм снова отправилась к соседям на весь день и была обижена, когда я приехала за ней в отличном расположении духа и в новом черном шерстяном платье, которое в последнюю минуту купила в магазине «Магнин». Я казалась себе шикарной и преуспевающей, как те люди, которых я видела, когда обедала в «Эрни».

– Мама, это новое платье?

– Да. Тебе нравится?

– Нет. Оно черное.

Суровый приговор, Сэм. А мне нравится. Но я знала, что дочь сердится, потому что я была занята целый день и не смогла сходить с ней на пляж. У меня была выгодная работа. Два дня и четыреста долларов.

– Не обижайся, Сэм. Сейчас я приготовлю обед, а ты расскажешь, как прошел твой день.

– Он был такой... без счастья.

– То есть несчастный? Неужели все настолько плохо?

Но она вдруг пулей помчалась к нашему дому, и я сразу сообразила почему. На крыльце сидел Крис, тщательно выбритый. Лохматые светлые волосы вымыты и вдобавок новые чистые джинсы. В руках он держал охапку цветов.

– Вот это да! Какие красивые!

– Как и ты, Джилл. Послушай... Вчера я повел себя не лучшим образом и теперь жалею. Правда, очень жалею. Сегодня мы проведем чудесный вечер, и...

– Успокойся. Вчера был отличный вечер, и предыдущий тоже. Крис, все нормально.

– Вы про что? Я не понимаю.

Я забыла, что с нами Сэм, и она озадаченно смотрела на нас.

– Ничего, Сэм. Иди и вымой руки. А я приготовлю ужин.

– Нет, Джилл, ничего не надо готовить. Я тебя увезу. Вызови няню.

– Сейчас?

– Да. С Сэм я договорюсь. – Крис указал на телефон, а сам вышел из гостиной и отправился договариваться с Сэм.

Он явно переживал... Цветы и все такое. И он прав – кое в чем он поступил плохо. Но не слишком. Просто сказал, что живет с девушкой, это было честно, и уехал ночевать домой, это было обидно, – но нужно же ему время от времени появляться дома. Самое смешное, что я действительно хорошо его понимала. И знала, что Крис не хотел меня обидеть.

Я позвонила няне, и она согласилась приехать через полчаса. Но нужно было еще задобрить Сэм. Я не была уверена, что Крис сумеет ее уговорить. Может, я, но не он. Я поставила цветы в вазу и стала дожидаться, когда выйдет дочь. Долго ждать не пришлось.

– Дядя Крис говорит, что ты уходишь. Но, наверное, так надо. Он сказал, что ты весь день очень много работала. Mamочка, ты можешь выйти погулять.

– Спасибо, Сэм.

Было немного странно получать разрешение у ребенка трех футов роста. Но, что бы Крис ни сказал моей дочери, уж лучше так, чем если бы она обиделась. Потом он начал отдавать указания мне, и в который раз меня поразила мысль о том, как хорошо иметь мужчину в доме.

– Теперь иди одеваться. Надень что-нибудь красивое и сексуальное. Я собираюсь тобой похвастаться. Волосы распусти. И, между прочим, миссис Форрестер, – он понизил голос и, когда я проходила мимо, прошептал мне в ухо: – Черт, я так в тебя влюбился, что даже мысли путаются. Ты сводишь меня с ума.

– Рада слышать.

Я крепко поцеловала его в губы и буквально впорхнула в свою спальню, где начала одеваться, прислушиваясь к звукам, долетавшим из гостиной: Крис ржал, как лошадь, а Сэм разыгрывала крутую сцену из ковбойского фильма. Как приятно было слышать их, и я находилась на седьмом небе от счастья.

– Куда мы едем?

– Вечеринка на Клэй-стрит. Мой конкурент устраивает прием. Но сначала я должен тебе кое-что сказать.

Что на сей раз? Крис остановил грузовик, съехав на обочину, повернулся ко мне, посмотрел как-то странно, сжал в объятиях и поцеловал так крепко, что было даже больно.

– Ты выглядишь потрясающе. Я просил тебя надеть что-нибудь сексуальное, однако не предполагал, что ты заставишь меня сходить с ума!

– Льстец.

Но мне было приятно. Я надела зеленую с золотом индийскую тунику в стиле хиппи и узкие черные бархатные брюки с ботинками из черной замши. Как Крис и просил, распустила волосы, а под туникой на мне ничего не было. Похоже, отсутствие белья возымело эффект. Крис снова взялся за руль, но, похоже, сгорал от страсти.

Вечеринку устраивал один киношник из Сан-Франциско, который снял фильм про наркотики, ставший хитом. Хотел отпраздновать новоселье в роскошном новом доме. Когда мы приехали, по пустому дому слонялись не менее двух сотен гостей под заунывные звуки блюза. Музыка была повсюду. Стереосистема – единственное, что новоиспеченный хозяин дома удосужился установить. Полное отсутствие мебели, голые стены. Украшением дома являлись гости, а уж тут красоты хватало с избытком. Молодые, красивые люди, все в стиле Криса. Среди них были девушки в индийских туниках и тесно облегающих джинсах, с гривами волос и томными глазами олененка Бемби. И длинноволосые парни примерно в такой же одежде. Почти все обкуренные; резкий запах марихуаны витал в воздухе, повисая в комнатах тяжелыми клубами.

Дом представлял собой крикливую пародию на викторианский особняк с широкой парадной лестницей, которая казалась бесконечной и словно взлетала в самые небеса. Перила облепили люди, они оживленно болтали или сжимали друг друга в страстных объятиях. Все это выглядело как типичная вечеринка, какие закатывали в Сан-Франциско. Я была о них наслышана, однако своими глазами никогда не видела.

– Многовато для тебя, Джилл?

В подобной обстановке я чувствовала себя старомодной и чопорной. Неужели это отразилось на моем лице?

- Нет, все нормально, мне даже нравится.

- Пойдем, я проведу тебя по дому и познакомлю кое с кем из здешней публики.

Крис взял меня за руку, и мы стали пробираться от одной группы гостей к другой, на ходу затягиваясь от чьей-то самокрутки с марихуаной или гашишем. Прямо на полу стоял огромный кувшин с красным вином, и мы постоянно подливали себе в бокалы. Таких кувшинов тут было штук пятьдесят, расставленных в стратегически важных местах дома.

Какая-то сдержанная она была, эта вечеринка. И гораздо спокойнее, чем арт-директорская гулянка, которую я посетила в пятницу. Я ждала, что в любую минуту может произойти нечто необычное. От подобной публики того и жди, что сорвут с себя одежды и в припадке безумного веселья начнут корчиться на полу. Напротив – гости постоянно куда-то исчезали, один за другим. Мы наблюдали за происходящим часа два, а потом я спросила у Криса:

- И это все? Или я что-то упускаю?

Похоже, мой вопрос его удивил. И он явно колебался.

- Что, например?

- Не знаю. – Наверное, я зря спросила. Мне стало стыдно.

- Малышка Джиллиан, ты недалеко от истины. Но я думал, с нас хватит той тусовки, что на первом этаже.

Мы действительно все время оставались на первом этаже дома. Если можно назвать это первым этажом. В этом доме первый этаж представлял собой два головокружительных пролета, выстроенных на крутом склоне холма. Ведь это Сан-Франциско! Мы-то подъехали к дому со стороны улицы.

– И на втором этаже что-то происходит? – поинтересовалась я.

– Вероятно.

Что-то он темнит. Может, просто дразнит меня? Или они там курят марихуану и гашиш?

– Крис, я хочу посмотреть. Покажи мне.

Он представил меня каким-то своим знакомым, потом мы целовались в углу, затем сели на пол, чтобы поболтать. Вскоре я заметила, что многочисленные гости, которые перемещались с первого этажа на второй, обратно уже не возвращались. По мере того как продолжалась вечеринка, толпа редела, и сейчас на полу рядом с нами оставалось несколько человек. Мы казались галькой, оставшейся на песке после того, как схлынет волна.

– Вечер завершился? Или веселье все-таки продолжается?

– Джиллиан Форрестер, ты въедливая заноза. Но ты спросила, поэтому... Ладно, поднимайся. Мы идем вверх. – У него был такой тон, будто он объявлял главный номер программы. – Но я не уверен, что тебе там понравится.

– От каких таких страшных открытий вы хотите меня уберечь, мистер Мэтьюс? Или надо подождать и самой увидеть?

Мы прокладывали себе путь на второй этаж, обходя лежавших на ступеньках лестницы немногочисленных гостей. Они были под кайфом или просто пьяны. Признаков жизни почти не подавали. Звучавший из стереодинамиков блюз сменился хардкор-джазом. Взвизгивающие ноты заставляли вздрагивать, а причудливый рваный ритм музыки сотрясал дом и буквально сводил с ума.

На верхней площадке первого пролета лестницы Крис обернулся и посмотрел на меня долгим взглядом, а потом начал целовать, лаская мою грудь. Туника на мне была тонкая, и прикосновения его ладони ощущались так, словно я была голый. Неожиданно мне ужасно захотелось домой, чтобы заняться с ним любовью.

– Джилл, тут две сцены... вот здесь закидываются ЛСД. Смотреть особенно не на что, и я бы не советовал. А наверху занимаются кое-чем иным.

– Героин? – Я сделала большие глаза. Не нравилось мне это. Незачем мне на это смотреть.

– Нет. Не героин. Другое... Пошли, по крайней мере, я знаю, что ты это выдержишь.

Усмехнувшись, Крис сжал мою ладонь и решительно направился наверх, увлекая меня за собой. Над нами был стеклянный потолок, единственным источником света здесь были две огромных свечи. Понадобилась минута, прежде чем привыкли глаза. Я знала, что в помещении огромное скопление людей, но не могла определить, сколько их было, что они делали и что это вообще за место. Удивило лишь то, что тут было относительно тихо. Но вскоре я увидела, где нахожусь.

Мы находились в комнате, которая занимала весь этаж дома, нечто вроде лофта, со стеклянным потолком и несколькими окнами. Как и во всем доме, здесь не было мебели. Зато кое-что происходило. Активно. Вокруг нас было целое море плоти – без малого двести гостей, которых мы раньше видели внизу, только без джинсов и рубашек, были вывернуты в странных позах, в группах по четверо, пятеро или шестеро, и все они занимались любовью. Это была оргия.

– Джилл, ты в порядке?

– Да, Крис, только...

– Что, дорогая? Нам необязательно в этом участвовать.

Но я уже устала на то, что происходило у него за спиной. Две девушки совокуплялись друг с другом, а двое мужчин жадно гладили их тела, в то время как третья девушка проворно орудовала языком в промежности у одного из них.

– Я... да... Крис... Нет, я не хочу.

Разумеется, я не хотела. Но я была настолько поражена, что утратила способность выражаться связно. Мне было двадцать восемь лет, и я из года в год слышала о подобных развлечениях. Но видеть это собственными глазами... И участвовать в этом я не желала.

Крис взял меня за руку и медленно повел вниз по лестнице, улыбаясь и время от времени останавливаясь, чтобы поцеловать. Улыбка была теплой, а поцелуй нежным. Кажется, он не жалел, что мы ушли.

– Я отвезу тебя домой.

– И вернешься сюда один?

Мое сердце упало, и, наверное, отчаяние отразилось у меня на лице.

– Нет, глупышка. Не волнуйся. Я обойдусь. Групповой секс – такая скука.

Я задалась вопросом, сколько раз он успел попробовать, прежде чем решил, что это скучно. Но вслух ничего не сказала. Я была ему благодарна. И радовалась, что сейчас поеду домой. Хватит, достаточно насмотрелась. Мое образование можно считать законченным и без групповухи. Видела, и довольно.

– Спасибо, Крис. Я ужасно старомодная, да?

– Нет. Ужасно милая. – Он улыбнулся, разглядывая меня сквозь полупрозрачную тунику, потом поцеловал одну грудь и вывел меня за дверь.

Путь до моего дома не занял много времени. Мы молчали, и мне казалось, будто сейчас мы близки как никогда. Крис остановил машину и помог мне выйти. А меня волновал вопрос: останется ли он на ночь? Я заплатила няне, и она уехала, сказав напоследок, что сообщений не было. Это вызвало у меня улыбку. Тот единственный, кто мне нужен, уже был со мной.

– Хочешь вина, Крис?

Он покачал головой.

– Злишься, что мы уехали?

– Нет. Просто мне нравится, как ты выглядишь. Ладно, Джилл, время позднее. Пошли спать. Завтра много работы.

– У меня тоже.

Ощущение милого домашнего уюта не покидало меня, когда мы, погасив лампы в гостиной, на цыпочках пробрались мимо комнаты Сэм в мою спальню. Я радовалась, что Крис остался, и подумала: как забавно, что мы легко перешли на этот дружеский тон. «Пошли спать, время позднее. Завтра много работы». Сейчас он снимет джинсы, заведет будильник, расслабленно сидя на краю постели, а потом поцелует меня и пожелает спокойной ночи, прежде чем заснуть. Даже если Крис не станет заниматься со мной любовью – пусть так, мне все равно было уютно и спокойно.

Улыбаясь, я расчесывала волосы. Он удивленно спросил:

– Что ты делаешь, Джилл?

– Расчесываю волосы на ночь.

– Это ты не догоняешь. Гроша ломаного не дам за групповуху, однако домашней оргии лишиться не собираюсь. Иди сюда, давай займемся делом.

Крис встал и шагнул мне навстречу, протянув руки, чтобы сорвать с меня одежду. Я расстегнула пуговицы на его рубашке, а потом мы стояли, тесно обнявшись, наслаждаясь близостью друг друга. Мои брюки упали на пол, и наши тела слились.

Глава 7

– Эй, Крис... уже светает. А ты так и не поспал. – Я ощутила укор совести, хоть и несильный.

– Я не жалуясь. А ты? Однако мне скоро на работу. Мы начинаем в шесть. – Сейчас было около пяти часов. – Давай оденемся и выйдем на улицу. Хочу посмотреть восход солнца.

– Я тоже.

Но в моей душе солнце уже встало. Мы разыскали свою одежду, которая так и лежала кучей на полу, вышли на улицу и уселись на крошечном газоне перед моим домом. Было прохладно, и земля была сырая. Но было так здорово сидеть здесь и смотреть, как над Восточной бухтой поднимается солнце.

– Сегодня нет тумана. Хорошо для съемок. Хочешь поехать и посмотреть?

– Была бы счастлива, но не могу. Нужно везти Сэм в школу, и в десять часов у меня тоже съемка. Сначала где-то на природе, а в десять в опере, между прочим. Полагаю, будет весело.

– Не сомневаюсь. Кто, по-твоему, будет фотографом? – Усмехнувшись, он схватил мои волосы и оттянул голову назад, чтобы поцеловать в губы.

– Значит, ты тоже работаешь на этой съемке?

– Как думаешь, кто порекомендовал им тебя? – Крис сделал загадочное выражение лица.

– Как бы не так. Они объяснили, что это Джо Трамино дал им мой телефон. Обманщик!

– Ну, ладно, зато я сказал им, что ты опытный стилист.

– Уже после того, как мне дали эту работу.

– После того, как ты получила ее. Черт, вот что значит женское самомнение!

– Не станем упоминать самомнение некоторых мужчин. Но я рада, что мы будем работать вместе. Мы сможем прокатиться верхом – через оркестровую яму прямо по Ван-Нуйс?

– Можно попробовать... Никогда не поздно попытаться. – Крис заключил меня в объятия, и мы упали на мокрую траву и лежали там, улыбаясь друг другу в первых лучах утреннего солнца. – Джилл, мне нужно бежать. Увидимся на съемке.

– Такого неприличного утреннего прощания наш квартал еще не видел, Крис Мэтьюс! Однако мне нравится.

– Это хорошо, потому что оно не последнее. А твои соседи, если им не нравится, пусть проваливаются куда подальше.

– Они могут заявить на меня в полицию, – игриво заявила я, провожая его до машины.

– Мы как-нибудь обсудим это, но не сейчас.

Крис хлопнул дверцей грузовика, включил передачу, а я смотрела ему вслед и гадала, что он имел в виду. Но, как бы там ни было, будет здорово поработать с ним сегодня. И было отрадно сознавать, что главный фотограф станет страдать не меньше моего. Ведь я точно знала, чем именно он занимался накануне вечером. Ни мне, ни ему не удалось поспать ни минуты. К черту оргию на Клэй-стрит: мы с Крисом устроили собственную!

Я приехала в Опера-Хаус ровно в десять. На минуту задержалась, чтобы полюбоваться великолепным зданием, а потом вошла внутрь, улыбаясь. Подумать только, Крис – и вдруг в таком месте.

Я направилась к служебному входу, и там мне объяснили, куда идти. Я прошла за кулисы, где занялась одеждой, которую предстояло рекламировать, и реквизитом, подобранным накануне. Здесь же находились представители агентства, и они, похоже, остались очень довольны вещичками, которые я нарыла. Съемка наверняка пройдет на ура.

Они привезли с собой семь топ-моделей из Сан-Франциско и еще трех выписали из Лос-Анджелеса. Девушки как на подбор были красавицами, а наряды, в которых им предстояло блистать в нашем рекламном ролике, просто роскошными. Все они – начиная с вечерних платьев и заканчивая пляжными

ансамблями – должны были продемонстрировать преимущества новых искусственных волокон.

Я распределила одежду и аксессуары между моделями и решила найти Криса. Поиски были недолгими. Он и его команда вольготно расположились в струнной секции оркестровой ямы. Они поедали лепешки-такос и сэндвичи с салями, запивая их вишневой содовой.

– Завтрак или уже ранний обед? Привет, мальчики.

– Не угадала. Между тем и другим. Хочешь поучаствовать?

Крис сделал страшное лицо, а потом усмехнулся, намекая на скрытый смысл вопроса. Интересно, в курсе ли они, подумала я, имея в виду команду Криса? Более или менее? Скорее уж менее, чем более. И это хорошо... очень хотелось, чтобы Джо Трамино повременил со своими соблезнованиями. Не раньше, чем мы сами будем знать наверняка.

Я спрыгнула в яму, приземлившись возле Криса, села и взяла такос и стакан с вишневой содовой.

– Знаете что, мальчики? Вы едите редкостную гадость. Бр-р-р.

– Знаете что? Она права.

Все радостно закивали, не переставая жевать, а вскоре нам объявили, что модели и декорации готовы и можно начинать. Нам разрешили использовать кое-что из оперных декораций, и было забавно рассматривать их сзади, стоя за кулисами. Сначала моей задачей было проверять каждую девушку перед выходом, потом просто отслеживать соблюдение деталей, когда они выходили во второй и третий раз в той же самой одежде. Между делом я рассматривала ложи и большой ярус и воображала, будто пою для сидящих там зрителей... или сижу среди разряженной публики – великосветское мероприятие, белые галстуки, фраки и все такое. Эти дни остались в далеком прошлом; странно даже вспоминать.

– О чем задумалась, Джилл? – спросил Крис.

– Так, пустяки. А ты что делаешь тут, за кулисами?

– Мы уже закончили.

– Уже? Сейчас только... – Я взглянула на часы и обомлела. Было пятнадцать минут пятого.

– Совершенно верно. Мы пашем шесть часов подряд. Поехали, заберем Сэм и посидим на пляже возле пристани.

– Слушаюсь, босс. – Я отсалютовала, вскинув руку, и мы вышли из театра.

Вот и пролетел день совместной работы. На сей раз никаких диких выходов. Только тяжкий труд да поцелуи украдкой в оркестровой яме.

Мы забрали Сэм и пошли на пляж. Она гонялась за чайками, а мы играли в слова на песке до тех пор, пока не село солнце.

– Сэм, пора домой! – Дочь находилась в дальнем конце пляжа, и у нее были другие планы. Но Крис сумел поменять их очень быстро.

– Идем, цыпленок. Хочешь проехаться верхом?

– Хорошо, дядя Крис.

Она галопом понеслась через весь пляж нам навстречу, вскочила на спину Крису, и я смотрела, как он несет ее домой, увязая ногами в песке. Ребенок и мужчина, которого я любила... Саманта Форрестер и ее «лошадка». Мой мужчина.

– Что делаешь сегодня, Джилл? Есть работа?

Всю неделю Крис оставался у нас на ночь, и завтракать втроем казалось обычным делом. Банальная повседневность, но для меня словно рождественский подарок каждый день.

– Ничего. Давай съездим в Стинсон-Бич, Крис? Можем забрать Сэм после школы.

– Нет. У меня сегодня в три часа работа. Очередная реклама сигарет.

– Вот и хорошо. Займись делами дома. Ты придешь на обед? – Я задала этот вопрос впервые и теперь ждала ответа, затаив дыхание.

– Пока не знаю. Посмотрим.

Он не появился. Отсутствовал два дня. Когда Крис снова пришел в четверг, казалось, будто он никуда не пропадал. Но оставил крошечную зарубку в моем сердце. Что уж говорить о Сэм! Если Крис не объявится до конца недели, решила я, придется воплотить давнюю мечту дочери – привязать ее к стулу и воткнуть ей кляп. Я больше не могла слышать вопросы Саманты.

Я хотела спросить, где он шляется, да не осмелилась. Приготовила бургеры и жареный картофель, и после обеда мы втроем поехали в «Свенсен» на Хайд-стрит. Там подавали лучшее в городе мороженое.

– Хочешь прокатиться по канатной дороге, Сэм? – Она была занята клубникой, а нам достался каменистый путь. Достойный выбор.

– Канатная дорога? Здорово!

Действительно, было здорово. Мы вскочили в вагончик, едва он подошёл, и понеслись навстречу «Рыбачьей пристани», где Крис купил Сэм раскрашенную черепаху. Как можно сердиться на такого парня? Он носился вокруг нас, точно огромная собака, веселил мою дочь, и его поцелуи возвращали мне некое подобие уверенности. Когда настала пора возвращаться домой, мы снова являли собой сплоченное трио, и все было хорошо. Почти.

– Хочешь завтра в Болинас, Джилл?

Мы уже погасили свет и легли в постель.

– Посмотрим, какая будет погода. – Меня терзали сомнения.

– Не будьте занудой, мисс Джиллиан. Я говорю про уик-энд. Кое-кто предоставляет мне свою лачугу до понедельника.

– Правда? – Я обрадовалась. – Это было бы отлично.

– Именно так я и подумал. А теперь хватит ворчать. Я вернулся, и я тебя люблю. – Крис поцеловал меня в шею и ласково провел ладонью по губам, заставив замолчать. А потом мы лишились еще одной ночи сна. Зато снова обрели друг друга.

Уик-энд в Болинасе получился чудесным. «Лачуга» оказалась небольшим домом с двумя спальнями, выстроенным в лесу. Каждый день мы ходили на пляж, обедали в «Уотсоне», а в остальном у нас были тихие домашние вечера. Упоительное ощущение мира и покоя не покидало меня те несколько дней, что мы там провели. После Нью-Йорка Сан-Франциско казался мне тихим, но после Болинаса я начала думать, что и он слишком шумный и суматошный. В Болинасе мы провели несколько золотых дней, исполненных упоительного безделья. И мне было очень жаль покидать его в понедельник.

Неделя после загородного уик-энда выдалась хлопотной. Я получила новый заказ от «Агентства Карсон», однако на сей раз Криса со мной не было. У него нашлись другие дела. Вечерами он появлялся, чтобы пообщаться с нами, а уж на ночь приходил почти всегда. В конце недели снова исчез, потом объявился вечером в воскресенье и больше не покидал нас всю следующую неделю. Это было немного странно – то, как Крис приходил и уходил. Но я уже привыкла, и наша жизнь текла ровно и гладко.

Мы были невероятно счастливы вместе, и теперь я даже не расстраивалась, когда он исчезал, – его отлучки давали мне время для себя, и это тоже было неплохо.

Неделя пролетала за неделей, и к концу мая я вдруг сообразила, что мы вместе уже два месяца, которые казались мне двумя годами. Я сделалась для Криса Мэтьюса и женой, и матерью, и подружкой, и приятелем... И мне не верилось, что было время, когда я его не знала. Крис стал мне лучшим другом и любимым мужчиной. И с ним всегда было весело. Конечно, он был эгоистом, не без этого, и никогда не делал того, чего не хотел, и заставить его было невозможно – да я и

не пыталась. Я понимала и принимала его характер и привычки. Во многих отношениях я чувствовала, что старше его. Однако и жизненный опыт был совсем другой. У меня была Сэм, и это делало меня взрослой. У Криса не было ничего подобного. Его заботил исключительно он сам. И иногда, под настроение, еще и я.

Утром в четверг мы лежали под деревом в парке, наслаждались жизнью и любили друг друга. А потом я вспомнила, что следующий уик-энд выпадает как раз на День поминовения. Не то чтобы этот факт сильно менял наши планы – почти все выходные сливались в один долгий день, кроме тех случаев, когда у одного из нас была работа в понедельник.

– Крис, что делаешь в этот уик-энд? Это ведь праздник.

– Да, праздник. Между прочим, я переезжаю за город.

– Очень интересно. Но я поняла. Я ведь просто спросила. – Я сорвала травинку и пощекотала его щеку, размышляя, когда же он наконец спровадит девицу, с которой жил. Пока не удосужился.

– Джилл, я не шучу. Я действительно переезжаю. В Болинас, на все лето. Хочешь со мной?

– Это в шутку или всерьез?

Я слышала об этом впервые, если не считать туманного замечания двумя месяцами ранее насчет того, что обычно Крис проводит лето в Болинасе. Но «обычное» казалось вообще не в духе Криса; по-моему, он вообще никогда ничего не планировал.

– Я серьезно. Я подумал, что смогу переехать завтра или в субботу. И собирался сказать тебе. Почему бы тебе и Сэм не пожить у меня?

– А что потом? Она так к тебе привязалась, Крис! А если привыкнет к тому, что ты постоянно с нами, то будет горевать, когда все вернется на круги своя. Однажды Сэм уже пережила это, со своим отцом...

– Не преувеличивай. С нами она будет счастлива, и в любом случае ты говорила, что собираешься отправить ее на Восток, чтобы она увиделась с отцом. Это отвлечет ее от меня. Когда она поедет к нему?

– С середины июля до конца августа. Приблизительно на полтора месяца.

– Вот и хорошо. Тогда зачем напрягаться? Она проведет полтора месяца с нами и еще полтора с отцом. А мы сможем побыть вдвоем... Пожалуйста, Джилл! Мне бы этого очень хотелось. – Крис смотрел на меня с выражением несчастного, умирающего с голоду ребенка, и мое сердце растаяло. Я не знала, смеяться мне или скакать от радости. Было бы так чудесно жить с Крисом... Но что потом?

– Посмотрим... А что с работой? – Возражение было так себе, и мы оба это знали.

– Не глупи. Я работаю, когда живу в Болинасе, и ты тоже сумеешь. Там есть телефон. Тебе будут звонить туда... черт, может, ты вообще этого не хочешь? Тогда забудь.

Я сразу почувствовала себя неловко, и Крис обиделся. Но он даже не предупредил меня, что переезжает! В этом весь Крис.

– Нет, я хочу, хочу... Ладно, будь по-твоему. Я поеду. Просто боюсь, что привыкну к тебе. Можешь хотя бы попытаться это понять? Крис, я тебя люблю и хочу жить с тобой. Но в конце лета, когда настанет пора возвращаться в Сан-Франциско, я поеду к себе домой, а ты к своей подружке. – Я давно даже не заикалась о ней.

– Если хочешь знать, Джилл, ты ошибаешься. Она съезжает на следующей неделе. Мы с ней договорились.

– Неужели? Она съезжает? Вот это да!

– Именно, малышка. Вот я и подумал – если летом все получится, то в сентябре вы с Сэм можете поселиться у меня. Дом достаточно большой, и места хватит всем.

А твое сердце, Крис? Глупая мысль, конечно. Я знала, что он нас любит. А какая потрясающая новость! Его девушка съезжает... наконец.

– Знаете что, Крис Мэтьюс? Я вас люблю. И в Болинасе будет отлично. Отвезите меня домой, я хочу собрать вещи.

– Да, мэ. К вашим услугам.

Пока мы ехали, меня поразила мысль, что я ни разу не видела его дома. Я знала, что Крис живет где-то на Сакраменто, и все. Внезапно меня охватило желание посмотреть на дом, в котором нам предстояло поселиться в сентябре. Нет, это может подождать. Крис же сказал: «если летом все получится». Но почему нет? Я не находила причин, почему может быть иначе. Совсем никаких причин.

Глава 8

– Крис! Сэм! Завтрак готов.

Большое блюдо, украшенное красной глазурью, практически исчезло под горой сэндвичей с арахисовым маслом и вареньем. Рядом стоял кувшин молока. Мы собирались позавтракать под огромным деревом позади маленького домика, который Крис всегда снимал на лето. Теперь это был наш загородный дом. И это было настоящее чудо. В прошлом году Крис заново покрасил его, дом сиял желтым цветом, и яркие цветочные пятна были повсюду. Простой, в деревенском стиле, но очень удобный, он находился рядом с пляжем – чего же еще желать?

– Я иду, мама. Дядя Крис сказал, что днем мы поедем кататься верхом. – Саманта подошла к столу, гремя тяжелой ковбойской кобурой, которую подарил ей Крис, и со счастливым видом сунула в рот сэндвич.

– Хочешь поехать с нам, Джилл?

– Конечно.

Поверх головы Сэм я бросила долгий взгляд на Криса, и мы обменялись заговорщицкими улыбками. Все получалось. Прекрасно. Мы прожили в Болинасе месяц, и жизнь казалась настоящей сказкой. Катались верхом и плавали, любовались звездным небом по ночам и были так влюблены друг в друга, что

едва отдавали себе отчет, что происходит вокруг.

Предполагалось, что через две недели Сэм уедет, чтобы провести остаток каникул с Ричардом, и впервые я не так переживала из-за предстоящей разлуки с дочерью. Мне не терпелось остаться одной с Крисом. Хотя разве может жизнь быть еще лучше, чем сейчас?

– Джилл, что с тобой?

Мне вдруг сделалось дурно. Наверное, это отразилось на моем лице. Желудок словно подкатил к самому горлу, затем вернулся на место. Ощущение возникло такое, будто я на американской горке, взлетаю высоко, потом падаю, только в замедленном режиме.

– Не знаю... Вероятно, съела что-нибудь.

– Арахисовое масло? Вряд ли. Может, ты перегрелась на солнце? Иди приляг. Я пригляжу за Сэм. – Я последовала совету Криса, и через полчаса мне стало лучше.

– Ты все-таки хочешь ехать с нами кататься, любовь моя?

– Лучше не сегодня. Покатаюсь завтра.

– Вот черт. Забыл тебе сказать. Сегодня вечером я уезжаю в город. Завтра у меня съемка.

– Тебе везет. – У меня-то работы не было уже недели три. Летом жизнь замедляет ход. Но меня это не волновало. В Болинсе мы жили весьма скромно. – Когда вернешься? – Впрочем, какая разница, мы не строили планов, предпочитая проводить дни в ленивом безделье.

– Завтра вечером или послезавтра. Зависит от того, как быстро управимся со съемкой. Это будет документальный фильм по заказу штата. – Крис улыбнулся. – Не беспокойся. Я вернусь.

– Рада слышать.

Но он не вернулся – ни следующим вечером, ни через день. Крис приехал только через три дня, когда я уже с ума сходила от тревоги. Я звонила в дом на Сакраменто, но там не брали трубку.

– Крис, где ты был?

– Работал. Зачем было беспокоиться? Ты знала, что я вернусь. Так из-за чего шум?

– Шум из-за того, что с тобой могла произойти беда.

– Занимайся своими делами, а о себе я позабочусь сам. – Вот так всегда. Конец разговора.

– Отлично. Завтра я тоже поеду в город. Звонил Джо Трамино, в «Агентстве Карсон» есть для меня работа.

– Хорошо.

Его не было три дня, и чем же он занимался все это время? Даже не позвонил... Но мне не хотелось спрашивать.

В тот вечер Крис вел себя так, будто ничего не произошло, и на следующее утро я села в его машину, оставив Сэм на попечении Криса, и покатила через горы. Мне нужно было успеть к девяти часам. Джо пригласил меня на завтрак, если съемка закончится вовремя. Она и закончилась, и Джо повез меня на поздний завтрак к «Энрико», в начале Бродвея, с видом на Монтгомери-стрит и возведенный недавно финансовый район. Мы сидели на веранде, погода была теплой и солнечной, и в кронах растущих перед рестораном деревьев шелестел прохладный ветерок.

– Ты славно поработала сегодня. Как поживаешь, Джилл? – Вид у Джо был встревоженный. Он знал.

– Прекрасно.

– А ты вроде бы похудела.

– А ты вроде моей мамочки.

Но Джо не ошибся. Мне действительно нездоровилось с того дня, как за завтраком меня едва не стошнило от сэндвича с арахисовым маслом. После того случая прошла неделя. Но, наверное, проблема в том, что я тревожилась из-за отсутствия Криса.

– Ладно. Но я оказался прав. До сих пор кусаю локти из-за того, что свел тебя с этим парнем... и бросаюсь на стену в своем офисе, потому что схожу с ума от ревности. Ты разве не слышала? – Мы оба расхохотались, и я покачала головой.

– Ты несешь чушь, Джо, однако умеешь повысить мою самооценку. И заруби себе на носу: мы с Крисом по-настоящему счастливы. Ты нам обоим оказал отличную услугу. Все хорошо.

Я чувствовала себя глупо – зачем уверяю его, будто счастлива? Но тревога Джо была искренней, и я должна быть честной. Он сделал щедрый подарок нам всем, включая Сэм.

Завтрак получился чудесный. Мы обсудили и съемку, и еще много всего. Когда поднялись из-за стола, мне не хотелось уходить. Джо был хорошим товарищем, и было так уютно сидеть и наблюдать, как спуют туда-сюда посетители, и болтать обо всем и ни о чем.

На обратном пути я сделала остановку возле своего дома, забрала почту и кое-какие мелочи, например, нового воздушного змея для Сэм, и поехала в Болинас. Я явилась немного раньше, чем планировалось, но было бы так приятно переодеться во что-нибудь легкое и отправиться на пляж. Становилось очень жарко.

– Эй, народ! Я вернулась. – Но дома было пусто. Наверное, они сейчас были на пляже. Может, даже отправились в Стинсон-Бич. – Эй! Есть кто-нибудь? – Никого. Иначе Сэм с восторженными воплями вылетела бы мне навстречу.

Я сбросила туфли в гостиной и пошла в кухню, чтобы выпить чего-нибудь холодного. Тогда-то и заметила, что дверь спальни закрыта. Закрытая дверь в Болинасе? Странно. Я вдруг встревожилась – все ли в порядке? Материнский инстинкт заставил екнуть сердце... Сэм?

Я шагнула к двери спальни, остановилась, сделала глубокий вдох и повернула ручку. Но в спальне я увидела не Сэм, а Криса. Он занимался любовью с другой женщиной... в нашей с ним постели.

– О-о-о... я...

Я стояла как громом пораженная, губы застыли в этом жалобном «О», а глаза налились слезами. Крис обернулся на звук открываемой двери. И единственное, что меня поразило, так это его лицо, совершенно лишенное всяких эмоций, под стать ягодицам, которые мозолили мне глаза. Ни страха, ни смутения. Ничего. При моем появлении девушка под ним вздрогнула, сдавленно ахнула и обвела комнату вытаращенными от страха глазами, будто в надежде испариться через окно. Разве я могла ее винить? Мне тоже было неудобно и стыдно. Наверное, нам обоим следовало бы вылететь в окно, бросив Криса на произвол судьбы. Но мы никуда не делись. Девица осталась лежать, руки Криса крепко сжимали ее плечи. А я хлопнула дверью. Что я могла сказать? Однако потом мне пришло в голову, что один вопрос я все же обязана задать. Никогда в жизни я так не злилась! Я резко повернулась, рывком распахнула дверь и крикнула:

– Мне плевать, что ты делаешь и кто она! Но где моя дочь?

В постели снова испуганно ахнули, и Крис обернул ко мне искаженное от злости лицо.

– Какого черта, Джилл? Вообразила, будто я связал ее и спрятал под кроватью? Гилморы взяли Сэм на пикник еще утром. Я сказал, что заберу ее в шесть часов.

– Не трудись.

Девица ерзала под ним, пытаясь ослабить железную хватку его рук. Ужас и невыносимый стыд ситуации стали для меня вторым ударом.

– Я вернусь через час, чтобы собрать вещи.

Я снова хлопнула дверь, схватила сброшенные в гостиной туфли и сумочку и босиком бросилась к машине. С Кристофером Мэтьюсом покончено. Если таков его стиль, пусть делает со своей жизнью все, что заблагорассудится. Я не желаю в этом участвовать... нет, спасибо... Жалкий, испорченный, гнусный обманщик... Я ехала к Гилморам, и слезы градом катились по моему лицу. Меня душили рыдания. Хотелось только одного – схватить в охапку Сэм и унести ноги из этого чертова дома. Навсегда. Теперь я могла радоваться лишь тому, что не сдала свой городской дом. Мы с Сэм могли вернуться туда сегодня же вечером и сделать вид, будто ничего не произошло. Крис никогда не существовал на свете... Крис умер...

Покрышки взвизгнули, когда я резко свернула на подъездную дорожку, ведущую к дому Гилморов. Остановила автомобиль позади их многоместного «универсала», выключила зажигание и вытерла глаза. У меня было такое чувство, будто мир вокруг меня рухнул. Как я смогу посмотреть в лицо Сэм?

Когда я выходила из машины, появилась Элинор Гилмор. Она помахала мне рукой, стоя босиком в дверях дома.

– Привет, Джиллиан! Как прошел день?

Как прошел мой день...

– Прекрасно. Спасибо, что взяли Сэм на пикник. Не сомневаюсь, ей понравилось. – У Гилморов было пятеро детей, двое из которых примерно одного возраста с Сэм, так что она наверняка повеселилась. Для нее ходить в гости к Гилморам – все равно что на игровую площадку.

– Привет, мама, можно мне остаться на обед? – Сэм, громко топая, вылетела на мой голос.

– Нет, дорогая, нам нужно ехать домой. – Домой. В Сан-Франциско, в наш дом возле яхт-клуба.

– А-а-а... мама... – Дочь издала долгий жалобный вой и скорчила гримасу. Но я покачала головой.

– Сейчас мне не до шуток, Сэм. Мы возвращаемся домой. Спасибо, Элинон. А теперь поехали. – Я решительно взяла дочь за руку и повела к автомобилю, попрощавшись с Элинон Гилмор и ее выводком, который высыпал на крыльцо в полном составе. – Тебе было хорошо?

– Да! У нас будет что-нибудь вкусное на обед? Давай устроим пикник с дядей Крисом!

– Нет. Ты же только что была на пикнике. А у меня для тебя сюрприз. Нам придется вернуться в город на несколько дней, чтобы мамочка смогла заняться кое-какими делами. – Это показалось мне подходящим объяснением. Все равно дочь скоро уедет вместе с отцом.

– Почему? Я не хочу возвращаться в город. А дядя Крис тоже поедет?

– Нет, милая. Ему придется остаться здесь. – Еще как придется. К тому времени, как мы подъехали к дому Криса, я уже кипела от ярости. Мне даже не было больно. Я просто желала убить его. Однако мне не хотелось, чтобы Сэм догадалась, что стряслась беда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/daniela-stil/vybiraya-sud-bu>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)